

МАРИАН ФЕЛИС

ЛИПУЧКА

МОЛОДЕЖНАЯ ПРОЗА

Мариан Фелис Липучка

<https://litres.ru/73906934>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стоило Кириллу Юсупову подставить меня на олимпиаде, как жизнь покатила в тартарары. На бюджет не поступила, брат попал в неприятности, подруга отказалась снимать совместно жильё. Ещё и оплатить квартиру, в которой я мечтала жить, мы не смогли. Зато родители Юсупова предложили замечательный вариант! Нужно всего лишь вернуть украденные Кириллом деньги и выгнать его из квартиры.

Остаётся только решиться. Вот только с каждым проведённым вместе днём всё сложнее это сделать.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Условие, от которого нельзя отказаться	7
Глава 2. Приснись жених невесте	22
Глава 3. Ночь с врагом	35
Глава 4. Новая жизнь — новый замок	47
Глава 5. Холодный душ	59
Глава 6. Правила	70
Глава 7. Пассия	80
Глава 8. Поиск	93
Глава 9. Как жвачка	105
Глава 10. Вижу цель — не вижу препятствий	118
Глава 11. Враг номер один	129
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Мариан Фелис

Липучка

Пролог

— Ну-ну, Павлито, мы почти добрались, — терпеливо проворчала я.

В ответ из переноски раздалось протяжное недовольное «Мяу».

Тринадцатый этаж без лифта — это ли не ад? Руки горели и готовы были оторваться, ноги тряслись, а сердце кололо где-то в районе горла. Мысленно я прокляла соседей из тридцать второй квартиры, которые умудрились сломать долбаный лифт. Именно из-за них я сейчас тащила по лестнице чемодан, пару пакетов, рюкзак, две небольших сумки и переноску с котом.

— Ещё чуть-чуть, — уговаривала я то ли себя, то ли Павлито. — Последний рывок.

Всего один пролёт.

В голове пульсировала навязчивая мысль: «Если выживу — пожалуюсь. И на соседей, и в управляющую компанию. Вытрясу из них всю душу за эти получасовые страдания».

Единственное желание после двенадцати пройденных эта-

жей — упасть и больше не вставать. Желательно прямо в кровать. Но выбора не было. Самое ужасное — нельзя расслабляться: если бы я сейчас разложила вещи, то вряд ли смогла бы собрать их снова. Внизу мне помог загрузиться дедуля-таксист, дверь в парадную оказалась открыта, а дом... хоть и комфорт-класса, но доверия к жильцам, которые портят казённое имущество, у меня не было. Оставлять сумки и таскать по одной — не вариант.

Из переноски снова донеслось жалобное мяуканье.

— Прости, Павлито, — всхлипнула я и нервно дёрнулась, когда телефон в кармане завибрировал в десятый раз за последние полчаса. — Не сейчас, ма! Надо было отвечать, когда я сама звонила.

Вот она, финишная прямая.

Я аккуратно толкнула ногой незапертую дверь, мысленно помолившись за здоровье того, кто оставил её открытой, шагнула внутрь и замерла.

Из кухни-гостиной доносились голоса. Чужие. Словно там была не хозяйка квартиры.

Воображение тут же нарисовало миллион неприятных концовок: от знакомства с воришками-неудачниками до жестокого убийства. Причём неизвестно, кто кого: я настроилась воинственно и планировала выгонять нелегалов до последнего вздоха.

Сердце колотилось в горле, кровь барабанила в ушах, ладони мгновенно вспотели. Дышалось тяжело — то ли из-за

подъёма с грузом, то ли из-за страха.

Максимально бесшумно, используя остатки сил, я опустила сумки на пол и схватила длинную металлическую ложку для обуви. Как орудие. Убийства или нанесения тяжких телесных — уж как получится.

Но тот, кого я увидела в коридоре через пару секунд, оказался намного страшнее воров.

Белая футболка, чёрные джинсы, проскользнувшая на мгновение насмешливая улыбка и пронзительные серые глаза.

В паре метров от меня стоял он. Мой личный кошмар.

Глава 1. Условие, от которого нельзя отказаться

— Я не буду жить с левыми людьми, — первое, что я услышала от него.

Кирилл Юсупов.

Самый отвратительный из знакомых, с кем бы мне вообще хотелось видеться после окончания школы. Мы не были представлены друг другу официально, но я всё же знала об этом гадёныше некоторые факты. Например, то, что раньше он учился в параллельном классе, был душой компании и проявлял небольшую тягу к знаниям. Хотя нет, небольшая — это слабо сказано. Хоть он и не пошёл в наш физмат, а остался верен «универсалам», математику Кир знал на отлично. Более того, даже участвовал в олимпиадах, что, откровенно говоря, совсем не вязалось с его образом плохиша.

Рядом с Юсуповым всегда было шумно. На переменах он выходил в общий коридор, зачастую стоял около окна рядом с нашим кабинетом и хохотал с друзьями на всю округу, пока не раздавался звонок. В девяноста процентах случаев около него крутились девчонки: смазливая мордашка Кирилла привлекала их, как огонь мотыльков.

Он и правда симпатичный: высокий, широкоплечий и крепкий, с тёмно-каштановыми чуть вьющимися волосами,

пронзительными серыми глазами и очаровательной улыбкой. Прямо мечта любой девчонки. К тому же по слухам у родителей Юсупова было какое-то там производство или завод, чёрт их знает, но в деньгах они явно не нуждались. Сам Кир в школе всегда ходил в модных шмотках, с крутыми гаджетами и приезжал на машине с личным водителем, хотя в рамках села это смотрелось дико. В общем, чем не принц на белом коне?

Рука об руку с ним всегда шли грязные слухи: то начал встречаться с новой девчонкой, а старую не успел бросить, то подрался с кем-то, то в полицию загремел, то гулял в неподобающей компании, то в школу вломился среди ночи. Но либо информаторы никогда не проверяли, насколько выдумки реальны, либо состоятельные родители Юсупова ловко заматали следы — за чем-то криминальным он замечен не был.

Наверное, я бы даже не обратила на него внимание в школе — слишком была занята учёбой, которая давалась тяжело. Но этот гад меня подставил. Причём достаточно крупно.

Всё началось с олимпиады по математике.

Учительница Ирина Геннадьевна принесла таблицу, в которую можно было записаться для участия. Я тогда очень удивилась, увидев имя Кирилла. Он ещё и первым в очереди умудрился быть! Интересно, что ученик универсального класса забыл на олимпиаде? Но никто этого так и не спросил.

Мы оба прошли в региональный этап — он проводился в городе, примерно в двух сотнях километров от нашей де-

ревни. Добираться мне пришлось поездом, который, к сожалению, опоздал из-за застрявшего на путях грузовика. И я появилась в классе на десять минут позже положенного. Казалось бы, не так страшно. Но из-за этой маленькой неприятности меня не проверили на входе.

Я совсем забыла, что в кармане лежит телефон — у остальных участников олимпиады их забрали. А мой мобильный не вовремя о себе напомнил, зажужжав в кармане. Чтоб никого не отвлекать, я вытащила телефон и сбросила звонок, как вдруг позади раздался до боли знакомый раскатистый голос.

— Эй! Мобилы же нельзя брать!

Я обернулась. Кирилл смотрел на меня с ленивой, почти скучающей ухмылкой — такой, будто ему было всё равно, вылечу я или нет. Но он не промолчал. Он специально сказал это громко, на весь кабинет, чтобы все услышали.

— Наверное, правила не для всех писаны, — добавил он, глядя на мои руки, всё ещё сжимающие телефон.

Мне не требовалось оборачиваться, чтоб увидеть наглую довольную рожу Юсупова, но я всё же сделала это. Он, кажется, даже ничего не понял и только хмуро пялился на мои руки. Или делал вид, что не понял? Сейчас, вспоминая его взгляд, я уверена — он всё рассчитал.

После небольшого скандала меня дисквалифицировали. И, пожалуй, можно было бы пережить эту «небольшую неприятность», вот только давняя знакомая родителей, ра-

ботавшая в приёмной комиссии университета на направлении информационной безопасности, тонко намекнула, что вместе со мной поступает некий молодой человек с точно таким же количеством баллов по ЕГЭ, такими же оценками и одним замечательным дипломом за второе место в региональной олимпиаде по математике. А ведь я точно знала, что Юсупов немного не дотянул до первого места на той злощастной олимпиаде.

Только вот... была ли подстава с телефоном намеренной? Сперва я думала, что он просто идиот, но потом поняла — этот придурок специально рассказал о нарушении, чтоб меня дисквалифицировали. Ведь в таком случае призовое место, которое могла занять я, освободилось. Совпадение? Вряд ли.

Родители тогда взяли кредит на репетиторов, чтоб я смогла подготовиться к экзаменам и олимпиаде. Мама говорила: «Светуль, это же твой шанс, мы вложимся, а потом ты поступишь на бюджет, и всё окупится». Я занималась сутками. Спала по четыре часа. А этот принц недоделанный пришёл, ляпнул одну фразу и перечеркнул всё.

Наверное, с моей стороны было слишком самонадеянно подавать документы только в один университет и всего лишь на два направления. Но и там, и там я не попала на бюджетное место.

А могла бы. Если бы только не Юсупов.

И вот теперь этот гад стоял в паре метрах от меня с пе-

рекошенным от шока лицом и нагло пялился. На мгновение наши взгляды пересеклись, и я мысленно взмолилась: «Пусть это будет сном! Кошмаром! Галлюцинацией, в конце концов!»

Но «глюк» упорно топтался на том же месте, скользя по мне ленивым взглядом.

— Какого чёрта ты тут делаешь? — наконец собралась с силами и прохрипела я. В горле пересохло.

— Нет, это *ты* что тут забыла? — пробормотал Кирилл. Он переводил взгляд с моего лица на разложенный вокруг багаж и хмурился.

Да-да, сдвинь брови ещё сильнее. Всё равно не поможет, никуда я отсюда не денусь, козёл.

— Я вообще-то тут живу! — оскалилась в ответ.

Мы уверенно пялились друг на друга и почти одновременно замерли. Это были не просто переглядывания, это была самая настоящая война. Бой не на жизнь, а на смерть. Мысленно я придушила паршивца, с удовольствием наблюдая за тщетными попытками освободиться из моего захвата. В моей фантазии у него ничего не получилось, и в итоге Юсупов полетел с балкона тринадцатого этажа.

Моя ненависть к нему легко читалась во взгляде, она пылала в нём праведным огнём и была готова сжечь всё вокруг: квартиру, город, планету и даже вселенную.

Я ненавидела его за ту олимпиаду. За то, что он не просто сдал меня, а сделал это нарочно, с издёвкой. За то, что мои

родители теперь выплачивают кредит за репетиторов, который я не оправдала. За то, что нашей семье теперь приходилось оплачивать ещё и учёбу в университете, ведь на бюджет попасть не удалось.

В моей голове это было просто: он отнял у меня будущее, а теперь ещё и квартиру, которую я нашла и уговорила хозяйку. Но он всё так же стоял тут, наглый и самоуверенный, будто пуп земли, и явно чувствовал себя хозяином.

— Я вообще-то тут живу! — повторила я, чувствуя, как внутри закипает ярость. — И не собираюсь никуда уходить из-за какого-то...

— Кирилл, кто там? — высокий звонкий голос заставил меня разорвать зрительный контакт и отступить. Проиграть битву. Пока что.

Из-за угла вышла женщина и встала рядом с парнем: высокая, стройная, в красном деловом костюме с брюками. На руке у неё висела дорогая с виду сумочка, седые волосы были заколоты в аккуратную причёску, а ладони спрятаны в кружевные перчатки. Эдакая современная леди.

— Светлана? — тонкое лицо женщины вытянулось ещё сильнее, а аккуратные брови поднялись домиком.

Мне сразу не понравилась эта уверенная интонация. Откуда она могла знать меня? Если только...

— Светлана-Светлана, — пробурчал Кир в подтверждение и сложил руки на груди. — Ма, только не говори, что мой загадочный сосед... — он пренебрежительно махнул ла-

донью и скривился. — *Она.*

За подобный тон мой брат легко бы дал «в бубен».

— Не понимаю, о чём вы говорите, но попрошу выйти из квартиры, — процедила я, выдавив из себя совсем не вежливую улыбку.

В этот момент я ощутила себя такой отважной, такой смелой, что любые проблемы казались сущей ерундой. А перебившаяся в лице мать Кирилла только усилила сладкий вкус победы.

Но ничего не бывает так просто — это я поняла, когда из-за угла появился грузный невысокий мужчина с залысиной и глазами-бусинками. Серый пиджак с отливом едва не трещал по швам, а две передние пуговицы уже молили о пощаде и были готовы оторваться в любой момент. Из переднего кармашка у него торчал уголок белого платка, который мужчина ловко достал и протёр «лебединое озеро» на макушке.

При одном взгляде на грозного Юсупова-старшего мне и самой захотелось взять платок и протереть лицо. Потому что от нахлынувшей волны страха я вспотела от кончиков волос до пяток. Мне стало так страшно, что затряслись коленки. Или во всём был виноват чёртов подъём на тринадцатый этаж?

— А вот и вы, Светлана! — хищно улыбнулся мужчина.

— Мы как раз вас ждём.

— За... зачем?

Неужели это мой голос такой писклявый? Раньше такого

не было!

— Обсудить с вами условия проживания, конечно! — и посмотрел на меня, как на дуру.

— Какие ещё условия? — нахмурилась я, краем глаза поглядывая на Кирилла — он был спокоен, как удав, но по промелькнувшему на лице растерянному выражению я догадалась, что он тоже в шоке. Ну, хоть так, не одной мне такое веселье.

Мужчина снова протёр макушку, толкнул сына в плечо и с показательной улыбкой махнул в сторону двери.

Попросил уйти? Меня? Белены объелся, что ли? Какого чёрта?

— Идёмте на минутку, Светлана, — слишком уж добродушно попросил мужчина. Но в коротком жесте чувствовалась бескомпромиссность.

Родители Юсупова уверенно вышли из квартиры, а я обречённо семенила следом, не понимая, что будет дальше. Что им нужно? И вообще, откуда они тут взялись? Может, это ошибка? Или розыгрыш.

Но веселиться никто явно не собирался.

— Во-первых, ко мне можно обращаться Сергей Витальевич, — спокойно начал мужчина. — Во-вторых, видимо, вас, деточка, никто не предупредил. Вы теперь будете жить вместе с нашим сыном.

— Не буду, — отреагировала моментально, на автомате, даже ни секунды не подумав над ответом.

— Тогда с вещами на выход, — пожал плечами Юсупов-старший и покосился на жену. — Мы найдём кого-нибудь другого для нашей задачи.

— Какой ещё задачи?

Всё это было странно. Ситуация, поведение родителей Юсупова и тот факт, что они как-то смогли попасть в квартиру. Неприятное осознание скребло душу, царапало, как дикая кошка, и не давало поступать необдуманно.

— Вообще-то мы уже всё обсудили с вашими родителями, Светлана, — тяжело вздохнул Сергей Витальевич. Он пробежал по мне изучающим взглядом, от которого по спине расползлись мурашки. Неприятный тип. Даже удивительно, что он отец Кира. Нет, конечно, Юсупов-младший тот ещё фрукт, но не настолько странный и пугающий.

— Да что обсудили-то? Нормально можете мне объяснить?

Мужчина показательно закатил глаза и раздражённо сказал:

— Твои родители не могут платить за квартиру, так что мы им предложили взаимовыгодные условия. Тебе всего лишь нужно найти у моего сына банковскую карту, украсть и передать мне, ясно?

Нифига не ясно. настолько не ясно, что после объяснения понимание испарилось напрочь. Он реально только что предложил мне своровать что-то? У собственного сына? Что за фигня?

— Вы... — пыталась подобрать слова, чтоб не обидеть странного дядьку. — Вы в своём уме? Во-первых, я не воровка. Во-вторых, мои родители вряд ли согласились на всё это. Вы ведь с ними даже не разговаривали, да?

Будто по волшебству в кармане начал жужжать телефон, и Сергей Витальевич с торжествующим видом поднял брови, мол, ответь, не откладывая. Будто почувствовал, что звонит мама.

Меня прошибло холодным потом от осознания, что вообще-то родители пытались связаться со мной всё утро. Прямо с семи часов. Сперва я собирала вещи в хостеле, после хотела немного помариновать предков, ведь вчера они весь день были вне зоны. Это казалось правильным: я на нервах перед первым сентября сидела в хостеле в ожидании, когда же можно будет заехать в квартиру, а они не брали трубки. Вообще-то изначально мы с подружкой планировали жить вместе. К сожалению, её родители в последний момент отказались от затеи — это оказалось для них слишком дорого. Но мои предки клятвенно пообещали найти мне хорошую соседку.

Тогда-то мне стало не по себе. Не может же всё это быть правдой?! Родители так бы не поступили! Я отошла на пару метров дальше по коридору и ответила.

— Наконец-то! — крикнула мама в трубку и нервно затараторила: — Почему молчишь? Тебе для чего телефон куплен? Так не делается, Лана!

— Прости, — виновато прошептала я. — Ма, у меня

небольшие проблемы. Вы с хозяйкой квартиры созванивались? Тут просто какие-то посторонние люди, и они говорят, что связывались с вами...

Не успела договорить, как мама прерывает меня.

— Да, я тебе для этого всё утро и звоню. Мы не сможем оплачивать съём.

Внутри всё замерло от страха.

— Как? — поражённо прошептала и сорвалась на обиженный крик: — Вы же обещали!

— Светуль, — мягкое, ласковое обращение резануло слух — мама использовала его только в критических ситуациях. Значит, произошло нечто плохое. Я застыла в ожидании неизбежного. — Владу срочно нужны деньги, мы не можем не помочь.

Я прислонилась к бежевой стене коридора и почувствовала резко накатившую слабость. Ноги предательски подкосились.

Родители не стали бы поступать так без весомой причины.

— Что случилось?

— Ничего серьёзного, просто Владик не хочет говорить, — спешно ответила мама. Она явно нервничала, и мне это совсем не нравилось. — Если хочешь, можем связаться с главой студенческого городка, тебе подыщут место в общежитии. Но пока что придётся потерпеть так. И... — она запнулась, будто не хотела говорить. — В общем, Сергей Витальевич обрисовал мне ситуацию. Сын у Юсуповых вообще-то

неплохой спокойный парень, просто забрал семейные деньги, которые им очень нужны. Если ты согласишься им помочь и вернуть карту...

— Нет! — рявкнула громко, отчего Юсуповы-старшие посмотрели в мою сторону с подозрением.

Я отошла ещё дальше, почти к лифтам, чтобы они не слышали, и заговорила тише, но от этого голос не перестал дрожать.

— Ма, вы вообще понимаете, что предлагаете? Украсть? Это... это же бред.

— Светуль, — голос мамы стал совсем тихим, — мы уже всё проверили. Свободных комнат в городе почти нет. Женька едва нашла угол у бабки на окраине. Если ты не останешься в этой квартире, тебе негде будет жить. Вообще негде. Ты понимаешь?

Я понимала. Слишком хорошо понимала. Вчера, когда сидела в хостеле, я от скуки просматривала варианты с другими квартирами или комнатами. Родители не брали трубки, я волновалась и решила немного подстраховаться, поэтому перерыла все сайты с объявлениями. Ничего. Даже страшных вариантов не осталось. А с моими деньгами...

Даже Женька, моя подруга, сказала, что с поисками жилья всё туго.

— У нас нет выбора, — добавила мама. — Если ты не согласишься, ты останешься на улице.

— А как же общежитие? — прошептала я, хотя уже знала ответ.

— Мест нет. Я звонила. Сказали, что заявку нужно было подавать в июне. А мы... мы тогда ещё надеялись, что ты поступишь на бюджет, и что мы сможем потянуть квартиру. — В её голосе промелькнула горечь. — Прости, Светуль.

Я не стала отвечать. Просто молча сбросила звонок и, через силу повернула голову к ожидающим Юсуповым. Сергей Витальевич выглядел спокойным и непоколебимым, словно всё шло так, как должно быть.

Мне потребовалась пара минут, чтоб собраться с мыслями и найти слова — правильные, не слишком резкие — чтоб всё объяснить. Но, видимо, Сергей Витальевич был достаточно умён и наблюдателен, потому что понял всё без лишних разговоров.

— Это деньги на лечение нашего второго сына, Светлана. А этот поганец, — на миг маска спокойствия слетела с круглого лица, являя ярость, — стащил весь семейный бюджет и теперь не отдаёт. Если вы думаете, что он белый и пушистый, то сильно ошибаетесь. Вам, Светлана, нужно будет просто найти эту карту и передать нам, понимаете? Я вас не тороплю и не выгоняю, — он выразительно посмотрел на меня, выгнув брови, и тихо добавил: — Пока не выгоняю. Даю время до первого сентября. Если согласитесь и выполните эту простую просьбу, то квартира будет за вами до конца обучения. Если нет, то...

Мужчина пожал плечами и шумно вздохнул. Слишком наигранно.

— Вообще-то эту квартиру нашла я.

Жалкая попытка отстоять границы.

— Вообще-то ваши родители не в состоянии заплатить за неё, — напомнил Юсупов.

Я открыла рот, чтобы возразить, и закрыла. Потому что это была правда. Я вспомнила все просмотренные вчера объявления, голос Жени, которая сказала: «Сейчас даже ловить нечего». Вспомнила мамин голос: «Тебе негде будет жить». Вспомнила, как сидела вчера в хостеле и понимала, что если не получится с этой квартирой, то... у меня нет плана Б.

И если бы этот «план Б» существовал, я бы сейчас развернулась и ушла, чтобы больше никогда не видеть ни Юсупова-старшего, ни его наглого сына.

Но плана не было.

Как и не было выбора.

Я всё же скривилась и кивнула, наблюдая, как довольный собой Сергей Витальевич вместе с женой идёт на выход. Даже не попрощавшись с сыном.

Странные какие. И ощущение после общения с ними липкое, сразу помыться хочется.

Я быстро зашла обратно в квартиру и почти сразу наткнулась на Кирилла — он стоял напротив двери со сложенными на груди руками и ждал. В мыслях пронеслось тоскливое: «Хоть бы не меня!», но этот поганец растянул губы в улыбке

и сказал:

— Значит, мы вроде как соседи?

— Ненадолго, — пробурчала в ответ и сделала вид, что не замечаю парня. Хотя игнорировать его было сложно: он торчал на проходе, будто специально широко расставив ноги. Но я всё же ухитрилась обогнуть его и попасть в просторную кухню-гостиную.

Ненадолго ли? Я уже не была уверена.

Глава 2. Приснишься жених невесте

Довольное выражение лица Юсупова буквально поселилось в моей голове, въелось в подкорку. Мне стоило огромных усилий промолчать и не послать Кира к чертям со странным предположением. Кто в своём уме мог подумать, что он мне нравится? Ещё и он! И не кому-то там, а мне! К тому же хоть одна девчонка будет привлекать внимание таким странным образом? Потому что на олимпиаде я учинила скандал и обвинила Кирилла во всех смертных грехах.

Кажется, я тогда кричала, что он сам наверняка списывает и подсматривает, раз так быстро увидел мой телефон. Потом начала говорить, что Юсупов всегда мухлюет на уроках, так что его стоит хорошенько проверить. И Кира действительно проверили. С ног до головы. А потом едва не выперли из-за какого-то электронного прибора. Юсупову едва удалось убедить всех, что найти ответ через игровую приставку нереально.

В итоге меня дисквалифицировали, а он оказался белым и пушистым. В первый учебный день после олимпиады я ждала, что Кирилл отомстит. Нажалуетса директорсе, придумает какую-нибудь ложь, которая разнеслась бы по школе, как чума. Толкнёт, в конце концов!

Но нет. Ответа на мою истерику не последовало.

Наверное, этот гад просто выжидал, чтоб рейдерски за-

хватить квартиру, в которой я планировала жить.

— Чего зависла, Светлячок? — прогремел Юсупов, выйдя из комнаты и выдернув меня из размышлений. Он успел переодеть белую футболку на простую чёрную, джинсы сменил домашними шортами и явно был готов к труду и обороне.

— Миленько, — не удержалась от комментария я.

— Тебе бы тоже не помешало.

Кир был прав. Если я собиралась остаться тут, то пачкать чистую одежду не вариант. Именно поэтому вместо ответа я фыркнула, взяла из коридора одну из сумок и пошла в комнату.

— Эй, там уже занято, — крикнул Юсупов, samozабвенно намывая посуду.

Я так и зависла с сумкой около двери.

— Тогда освобождай, это моя комната, — процедила я.

Собрался забрать себе лучшие виды из окон? Вот уж нет! В следующей жизни, гад!

— Кто первым встал, того и тапки, Светлячок, — меланхолично ответил Кирилл.

Стопроцентный гад. Но и я сдаваться не собиралась. Если уж война, то полномасштабная. С крутыми пушками и желанием убить друга друга. А желания было хоть отбавляй.

Я уже открыла рот, чтобы выдать очередную колкость, но в голове зазвучал мамин голос: «Тебе негде будет жить». И злость, казалось, стала ещё острее. Потому что она смеша-

лась с унижением. Если бы не Юсупов, у меня было бы нормальное общежитие. Или нормальная комната. Или... что угодно, только не это.

Не успела я взяться за дверную ручку, как Кир подлетел ко мне злобным коршуном и отеснил к стене.

— Я же сказал, что комната моя. Надо было шевелить колёнками и приезжать пораньше.

Он был прав.

— И не пытайся прожечь во мне дыру — это не сработает, — усмехнулся Юсупов.

— Очень жаль, — буркнула я и под громкий хохот парня ушла во вторую не менее хорошую комнату. Конечно, вида на реку за окном тут не было, зато имелась широкая кровать, большой шкаф-купе и отличный письменный стол.

Я быстро переделалась и пошла наводить порядок на общей кухне-гостиной. Уже закончивший с посудой Кирилл медленно проскользил по мне взглядом и усмехнулся.

— Чего смешного? — рыкнула я. И как ему только удалось с каждой секундой бесить меня сильнее? Уникальная способность.

— Забавная футболка.

Да, действительно, чёрная с надписью «Белая майка». Что тут такого?

— Твоя с инопланетянином не лучше, — отмахнулась я и вспомнила о сидевшем в коридоре Павлито.

Он ведь испугался и стрессовал, наверняка забился в угол

переноски и не находил себе места!

Я встала на колени около специальной сумки, аккуратно расстегнула замок и удивлённо подняла брови: Павлито спал. Кот лениво мазнул по мне жёлтыми глазищами и нехотя поднялся.

— Это что ещё за ерунда? — грозно уточнил появившийся за спиной Кирилл.

— Ты сам не видишь, что ли?

Павлито медленно вышел из переноски и стал осматриваться, смешно дёргая усами. Мне не сразу удалось утрясти вопрос с проживанием кота в квартире, хозяйка была против. Она обозначила, что не собирается платить из своего кармана за ободранные обои и помеченные котом стены. Но я смогла её переубедить.

— Убери это чудовище, — прорычал Юсупов. Причём так грозно и опасно, что я даже обернулась через плечо, чтоб воочию увидеть его перекошенную от злости рожу.

— Не убери, — едко ответила я.

Смена эмоций на его лице едва не довела меня до экстаза. Он сперва нахмурился и чуть покраснел, сведя тёмные брови на переносице и поджав губы. Серые глаза внимательно следили за каждым действием Павлито. Потом на лице мелькнуло странное выражение. Умиление? Или нечто похожее. В тот момент кот зевнул, резко упал на пушистый дымчатый бок и начал валяться прямо среди обуви и сумок. После выражение лица Юсупова стало хмурым и недружелюб-

ным, будто он и сам понял, что секунду назад с восторгом пялился на кота.

— У меня аллергия, — отрезал пареньь.

— Плевать.

— Ты не имеешь права! От него будет много шерсти! — низкий раскатистый голос становился всё тоньше и истеричнее, что не могло не радовать.

— Подарю тебе специальный валик, — я широко улыбнулась и принялась гладить кота. Медленно, с вызовом глядя на Кирилла и как бы говоря: «Что ты мне сделаешь?»

Но и Юсупов не собирался сдаваться. Он вдруг странно улыбнулся — широко, чуть безумно, обнажив зубы.

— Значит, сюда можно с животными... — и ведь это даже был не вопрос, а простое утверждение. Которое не предвещало ничего хорошего. По его слишком уж довольному выражению лица стало понятно — Кир задумал что-то очень неприятное.

— Не смей тащить сюда всякую пакость! — предупредила моментально.

— То есть тебе можно, а мне нет? — деланно изумился пареньь. — Но так же нечестно, Светлячок. К тому же, насколько помню, моя семья платит за квартиру. Или всё поменялось? Может, ты у нас тайная дочка миллионера? Сколько у тебя нулей на банковском счету?

Он знал, куда нужно надавить. Или ему чертовски везло по жизни, раз он угадал с первого раза и наступил на боль-

ную мозоль.

— Иди нафиг, Юсупов, — рыкнула я, взяла Павлито вместе с сумками и пошла в свою новую спальню.

— Запирай кота в комнате! — крикнул в спину Кирилл. — И жду обещанный подарок!

— Да-да, жди, — пробурчала я тихо. — Может, тебе ещё и массаж сделать, козлиная? Хорошо устроился, блин! Место на бюджете получил, квартиру практически отжал, теперь ещё и кота нельзя? Пошёл ты!

Под собственный недовольный бубнёж я начала разбирать сумки.

В реальности комната оказалась даже лучше, чем на фото: просторная, светлая, с нежно-персиковыми стенами и тонкими летящими занавесками на огромном окне. Большая кровать с деревянным широким изголовьем и тумбами по бокам, минималистичный белый стол с ящиками и стеклянной вазой-миской, наполненной лепестками и бутонами сушеных роз. Белый шкаф-купе вытянулся вдоль одной стены: в нём было настолько много полок, что туда поместились бы вещи всей нашей семьи. Здесь было идеально всё. Разве что не хватало пушистого ковра на насыщенно-коричневом паркете.

Павлито сразу запрыгнул на кровать и начал увлечённо обнюхивать одеяло, изредка поднимая на меня вопросительный взгляд жёлтых глаз и громко требовательно мяукая. Через пару часов, когда я разложила вещи по своим местам и

повесила на стену милую гирлянду с памятными фото, до меня дошло — кот просто хочет в туалет. А обустроить его в комнате было бы глупо.

Поэтому мы с Павлито пошли в общий коридор, чтоб установить лоток.

— Эй, я же сказал, чтоб ты держала своего монстра при себе, — грозный голос раздался так неожиданно, что я подпрыгнула от страха. Пришлось напрячься и понять, откуда говорит Юсупов, ведь в гостиной его точно не было.

Разгадка оказалась куда проще: Кирилл сидел прямо на полу в углу застеклённой лоджии, откуда открывался прекрасный вид на комнату.

— Ему нужно где-то ходить в туалет, — строго заметила я. — Он не может безвылазно жить в комнате.

— Хочешь сказать, что он будет гадить в коридоре и вонять на всю квартиру? — серые глаза округлились от ужаса.

Вообще-то при каждодневной уборке лоток практически не пах. Но кто я такая, чтоб переубеждать этого осла?

С громким стоном Юсупов схватился за телефон и что-то начал делать. Он ругался себе под нос, кривился и проклинал всех подряд, пока я разбиралась с котом.

— Тебе очень повезло, Светлячок, — буркнул Кирилл.

— Во-первых, перестань меня так называть. Мы с тобой не друзья, — я снова покосилась на парня, который внимательно следил за моими действиями. Кажется, он даже тихо хмыкнул — было похоже по искажившейся на миг мими-

ке. — Во-вторых, что бы ты там не думал, квартиру нашла я, договорилась с хозяйкой тоже я. Она, чтоб ты знал, вообще-то очень не хотела сдавать жильё студентам. Ещё надо разобраться, кому и с кем повезло.

— Конечно, тебе со мной, — фыркнул он.

Я не стала отвечать. Просто мысленно представила, как душу поганца и отдаю его отцу сворованную карту. Это ведь не так сложно.

«Даже если не получится найти карту, всегда можно накопить денег на комнату и съехать», — размышляла я, сидя на полу в коридоре. «Устроюсь на работу, в конце концов».

Только вот сегодня днём, пока Юсупов куда-то уходил, я успела обзвонить несколько объявлений. Свободных комнат не было. Вообще. Одна бабка предлагала угол в комнате за те же деньги, что стоил нормальный съём, но когда я уточнила про котов, она назвала меня «сожительницей тараканов» и бросила трубку. Другое объявление вообще оказалось фейком — меня приглашали в офис за предоплатой.

Я даже позвонила в студенческий городок, хотя мама и сказала, что мест нет. Трубку взяла уставшая женщина и сразу, не дослушав, ответила: «Свободных мест нет, заявку нужно было подавать летом».

Летом, когда я ещё надеялась, что всё будет хорошо. Летом, когда я не знала, что Юсупов перечеркнёт мои планы.

Хоть мы с Юсуповым физически и находились в одной квартире, оба застряли в собственных размышлениях. Он

сидел на полу на балконе, прислонившись спиной к окну и немного запрокинув голову. При этом в руках постоянно вертел какой-то брелок, словно пытался успокоиться, только никак не получалось. Кир выглядел грустным. Даже печальным. И я прекрасно понимала его — мне самой хотелось кричать и плакать от несправедливости мира. В квартире должны были жить мы с подругой! Но что-то явно пошло не по плану.

У судьбы оказалось поганое чувство юмора.

Наверное, если бы я продолжила нагло разглядывать парня, он в итоге заметил бы. К счастью, в кармане джинсовых шорт завибрировал телефон, заставив меня встрепенуться и убежать в комнату.

Мама.

— Светуль, — снова это обращение, не сулящее ничего хорошего, — в общежитии уже нет мест и не появится до зимней сессии. Я вообще едва дозвонилась до них. Представляешь?

Вполне ожидаемо. Заявление на место в общежитии нужно было подавать сразу при подаче документов в университет. Подруга надеялась жить вместе со мной, поэтому тоже осталась без койко-места и теперь искала комнату.

— Я уже знаю, — голос прозвучал глухо даже для меня. — Сама звонила.

— Звонила? — в мамином голосе мелькнуло удивление, смешанное с облегчением. — Что тебе сказали?

— То же самое. Что заявку нужно было подавать летом.
— Я помолчала и добавила с досадой: — Вообще ничего нет, мам. Я обзвонила три варианта из объявлений. Всё либо занято, либо страшно, либо... ну, ты понимаешь.

— Понимаю, — тихо сказала мама. — Прости, дочка. Если бы не Влад...

— Я знаю, — перебила. — Всё нормально. Я разберусь.

— А к брату нельзя? — без особой надежды уточнила я.

В трубке ненадолго воцарилась тишина.

— Владик сегодня продал квартиру, — призналась мама упавшим голосом.

В горле застрял комок — я понимала, что случилось что-то очень плохое. Настолько, что брат предпочёл скрыть это от меня, чтоб не нервировать в начале учебного года. Но я хотела знать. Должна была.

— Что случилось? — твёрдо спросила я.

На мгновение в трубке повисла тишина.

— Он сам тебе скажет, Светуль, — голос мамы был необычайно тихим. — Вот наберётся смелости и расскажет. Я не могу на него повлиять. Он обязательно позвонит тебе, как сможет.

— И ты ничего не скажешь?

— Прости.

Мама задала парочку дежурных вопросов по поводу моего нового соседа и попросила не слишком привязываться к новому жилищу, раз уж я хочу сбежать.

А я уже и сама не знала, чего хочу больше: остаться честной или отомстить Юсупову. У обоих вариантов были плюсы и минусы.

Плюс честности: я смогу смотреть на себя в зеркало. Минус: у меня не будет ни квартиры, ни нормального места для жизни.

Плюс мести: он получит по заслугам, а я — квартиру. Минус: я стану воровкой. И, кажется, меня это не так сильно останавливало, как должно было.

Я поймала себя на мысли, что ненавижу его настолько, что готова на многое. И эта ненависть пугала меня саму.

Поэтому я решила посоветоваться с лучшей подругой Женькой. Она ответила на звонок после первого гудка.

— Наконец-то! — закричала в трубку Баландина. — Я всё жду, когда ты уже позвонишь! Немедленно рассказывай, кто тебе достался в соседки? Нормальная девчонка? Будет разрешать оставаться у тебя? Или вредная?

— Вообще-то, — протянула я, — как раз вредная. Точнее, вредный.

— Гонишь! — слишком уж радостно взвизгнула Женя. — У тебя сосед-парень?! Вот везуха! Хоть симпатичный?

Евгения всегда считала, что если парень в меру смазливый, то скорее всего хороший и инициативный. В крайнем случае, ему можно всё простить. Главное, чтоб он не был слишком красивым и самовлюблённым, тогда дело плохо. Но с Кириллом никакие формулы не соотносились.

— Ты его знаешь, — траурным тоном ответила я. — Это Юсупов.

Счастливый писк из трубки услышал даже Павлито, задремавший на краю кровати.

— погоди, ты же вроде из-за него вылетела с олимпиады и не поступила на бюджет. Или я что-то путаю? — испугалась Женя. — Как так вообще вышло?

Конечно, я всё рассказала Баландиной. И про то, как родители Юсупова предложили мне сделку, и про самого Кирилла, слишком уж резко перешедшего от стадии «не хочу жить с левыми людьми» к стадии «привет, соседка». О том, как парню не понравился мой кот, как он наверняка задумал какую-то пакость. И про то, что я сегодня обзвонила три варианта по объявлениям и везде получила отказ.

— Так ты реально искала комнату? — удивилась Женя.

— А ты думала, я хочу жить с этим гадом? — огрызнулась я. — Но везде либо дорого, либо уже сдали, либо такие условия... Бабуля на Свиридова вообще сказала, что я с котом могу идти в баню.

— Почти как та, у которой я живу, — Женя рассмеялась. — Моя всех посылает. Меня, правда, пустила. Но у неё крохотная комната и вечно воняет капустой. Я бы тебе не посоветовала.

— Других вариантов нет, — призналась я. — Вообще.

— Ладно, — вздохнула подруга. — Значит, придётся тебе терпеть. Может, он не такой уж и плохой?

— Он — Юсупов, — напомнила я. — Хуже быть не может.

Мы проболтали до позднего вечера. Я опомнилась только в одиннадцать часов, попрощалась и решила пораньше лечь — просто для того, чтоб завтра всё намыть в квартире и подготовиться к первому сентябрю.

День выдался нервным, поэтому я из последних сил сходила в душ и упала в кровать, прошептав себе под нос заветное заклинание:

— На новом месте приснись жених невесте.

Мне не нужен был жених. Мне нужна была хотя бы капля покоя. Но, видимо, судьба решила иначе.

У меня не было особых надежд, но кое-что всё же случилось...

Мне приснился Кир. В чёрных боксерах, лохматый и напуганный. Его взгляд бегал по комнате, пока парень медленно приближался. Шаг за шагом, бесшумно, как дикий кот. Всё было странно и необычно. Он наклонился, а у меня в голове почему-то мелькнула мысль, что этот гад вот-вот меня поцелует.

Но вместо этого он накрыл мой рот ладонью. И тогда я поняла, что всё это — совсем не сон.

Глава 3. Ночь с врагом

— Ты совсем офигел?! — почти заорала я. На самом деле получилось только промычать, потому что Кир сильнее прижал ладонь к моим губам, опас нависнув сверху. Наши лица находились всего в паре сантиметров друг от друга, а моё сердце захлёбывалось кровью от внезапной близости.

«Отойди! Отодвинься же! — хотелось закричать. — Ненавижу! Ты мне противен!» Но он всё ещё держал ладонь на моих губах, а второй рукой давил на плечо и прижимал к кровати, не давая встать. Даже в полутьме комнаты я заметила его безумный взгляд. Будто он... — «Нет! Только не убивай! С чего только мама решила, что он порядочный?»

— Ш-ш, — зашипел Кирилл. Его дыхание обдавало кожу щеки и разгоняло мурашки по всему телу. Я была не уверена, что это хорошие «правильные» мурашки, потому что помимо них всё тело сковывал холод.

«Он же сошёл с ума! Срочно бежать!» — мелькнула единственно правильная мысль в голове.

Я попыталась вырваться и начала брыкаться, но Кирилл сделал то, чего я совсем не ожидала — он навалился на меня. Просто лёг сверху, упираясь коленом рядом с моим бедром, и тем самым отрезал любые пути для побега. Сколько бы я не мычала, сколько бы не пыталась вывернуться, ничего не

получалось.

Бум-бум-бум.

Сердце колотилось так громко, что в тишине комнаты его было слышно слишком уж отчётливо. Ладони вспотели, и мозг начал подавать сигналы бедствия, рисуя совсем уж неприличные картинки.

— Да замолчи ты, — прошипел вдруг Юсупов. Он наклонился так, что кончики наших носов соприкоснулись на мгновение. Жаль, в полутьме было сложно полноценно считать выражение его лица, хотя мне казалось, что парень просто слетел с катушек. — Слышишь?

— М-м-м, — промычала в ответ, пытаясь покрыть его отборными ругательствами и угрозами.

— Там кто-то ходит, — спокойно отозвался Кир.

Я замерла.

Чего?!

Стоило только подумать о том, что у Юсупова шизофрения и галлюцинации, как в общей гостиной действительно раздались приглушённые шаги. Не такие, словно кто-то крался, а такие, будто грабитель был уверен, что дома никого, но всё же шуметь и привлекать внимание соседей не хотел.

Очень медленно Кир убрал ладонь с моих губ и привстал. Правда, сделал это не до конца — его лицо всё ещё опасно близко нависало над моим, а дыхание касалось щеки.

— Кто это может быть? — мой голос был писклявым и

даже чуть плаксивым. Любой бы в похожей ситуации испугался! Я в тот момент уже представляла, как наши с Юсуповым тела будут разбросаны и развешены по чужой очень красивой квартире. Не стоило так много смотреть тру-крайм сюжеты про маньяков, ох, не стоило... Потому что картинка слишком плотно засела в голове.

— Я откуда знаю? — ядовито прошипел Кир. — Может, отпустишь?

Только тогда я осознала, что крепко держусь за руки парня. Впиваюсь ногтями в кожу, наверняка оставляя на ней красные отметки в виде маленьких лун. Под ладонями чётко ощущался жар, исходящий от тела Юсупова.

— Так ты... — не успел договорить Кирилл, как дверь в комнату со скрипом начала открываться.

Было глупо зажмуриваться и прятаться, но именно так я и поступила — позорно закрыла глаза и принялась ждать нашей незавидной участи.

Секунда. Две. Три.

Время тянулось медленно, как плавившийся на солнце шоколад. Сердце билось гулко, тяжело, едва качало кровь, стучало барабанами в ушах. Откуда-то из-под кровати слышался требовательный кошачий крик.

— Ма? — мужской сиплый голос заставил меня распахнуть глаза и посмотреть на Кирилла. Юсупов в этот момент так же непонимающе уставился на меня.

Говорил точно не сосед. Значит, к нам вломился какой-то

мужик. И, кажется, не очень трезвый, судя по удушающему омбре.

— Кажется, нас грабит какой-то алкаш, — наклонившись губами к уху, прошептал Кир.

— В первый же день?! — слишком громко удивилась я.

— Кто тут? — сиплый голос звучал настороженно, зато чужие руки начали беспардонно шарить по моим пяткам.

Не понимая, что происходит и с какой радости всё это счастье свалилось на мою голову, я ещё сильнее вцепилась в Юсупова — практически прижалась к нему, вдохнув приятный аромат геля для душа — и подтянулась, чтоб странный незнакомец не трогал меня.

В какой-то момент я поймала себя на мысли, что держусь за Кира, как за единственную защиту. И это было странно. И неправильно. Ведь это он — главная причина всех моих бед.

Но он же оставался рядом. Не убежал.

— Заткнись, — прошептала я себе под нос, отгоняя предательские мысли. Он такой же, как все. Просто оказался ближе.

Ориентироваться в полутьме было сложно, хотя силуэт мужика хорошо различался на фоне белой стены. Этот самый силуэт вдруг странно уменьшился. Наклонился?

— Эй! — возмутилась я, когда пьяное тело полезло на кровать. — Отвали!

На мою кровать!

Он попытался схватить меня за ступню, но наконец-то

Юсупов очнулся и ринулся в бой.

Что там происходило дальше, можно было только догадываться. Кирилл рычал и, кажется, всеми способами пытался вытурить ночного гостя хотя бы в гостиную. А мужик орал, хрипел и обещал вызвать полицию. Их сцепившиеся силуэты мелькали и извивались около двери, пока я не взяла себя в руки и не включила лампу на прикроватной тумбе.

Тусклый свет озарил помещение, остановив драку. Я ментально натянула одеяло до самого носа и прижалась спиной к холодному изголовью кровати, рассмотрев нарушителя.

Обычный мужик. Хотя скорее это был молодой мужчина, пусть и не очень опрятный. Русые чуть выющиеся волосы до плеч торчали смешным ёжиком, худощавое вытянутое тело шаталось из стороны в сторону, как на волнах. Под прищуренными глазами нашлись и синяки в довершении ансамбля. Он точно был пьян. Да и комната к тому моменту уже пропиталась запахом перегара.

Незнакомец переводил взгляд с меня на Кирилла и всё больше хмурился. Как и Юсупов — он недовольно поджал губы и теперь следил за каждым неаккуратным движением гостя. Только тогда я смогла разглядеть фигуру парня, ведь он вломился ко мне в одних чёрных трусах.

Надо признать, там было на что полюбоваться. Скорее всего, Кир ходил в спортзал. Впрочем, с финансами их семьи он легко мог себе это позволить. И этот гад тренировки

в зале явно не пропускал. Даже долбаный день ног.

— Вы кто? — икнул мужик.

Кирилл напрягся, я заметила, как дёрнулись мышцы на вытянутой руке, которой он держал незнакомца. Если бы ещё днём при виде отличной физической формы парня я подумала, что он просто выпендрёжник и мажор, то сейчас очень даже обрадовалась ей — чисто теоретически Кир мог меня защитить.

«Хотя нет, — одёрнула я себя. — Он защищает не меня, а себя. И квартиру. Я тут просто случайно оказалась».

— Это ты кто такой? — рыкнул Юсупов. — Как ты вошёл в квартиру?

— Это вы кто такие! — снова икнул мужик и нахмурился, глядя на меня помутневшим взглядом. — Лера?

Мы с Киром переглянулись.

— Ты пришла, Лера, — протянул с улыбкой мужик и снова нахмурился, попытавшись вырваться из захвата Юсупова. Но тот держал крепко. — Ты снова с ним, да? — странный незнакомец перевёл взгляд на Кира. — Снова с ним...

— Слышь, мужик, шёл бы ты отсюда, — проскрежетал Юсупов. Ему явно не нравился свалившийся на голову, как снег среди лета, гость.

Удивительно легко и непринуждённо Кирилл вытолкал мужика в общую гостиную, откуда начали доноситься странные приглушённые звуки и слова.

— Пусти меня к ней!

— Ага, разбежался. Мы сейчас полицию вызовем. Ты как вообще в квартиру попал?

Ненадолго повисло молчание.

— Вошёл.

После кто-то из них закрыл дверь в комнату. Наверное, это был Кирилл — ему не понравилось, что странный незнакомец снова попытался прорваться к какой-то там Лере, только на этот раз агрессивнее.

Их приглушённые голоса доносились из-за стены ещё минут пятнадцать. Я за это время успела позвонить в полицию и мысленно раз сто попрощалась с жизнью, когда странный мужик порывался зайти в комнату с требованием поговорить с какой-то Лерой.

Я кусала губы и ждала. Сердце нервно вырывалось из груди, и с каждой минутой ладони потели всё сильнее. Под дверью виднелась тонкая полоска света, которая намекала: «Мы здесь и твоя тушка ещё в опасности».

Ненадолго спор угас, словно произошло что-то страшное. Например, Юсупова убили и уже всюю расфасовывали по пакетам. И, хотя никаких громких или других подозрительных звуков не доносилось, я вся сжалась.

Но буквально через пару мгновений дверь приоткрылась, и в комнату заглянул Кир:

— Ты как?

— Кто это?! — прошептала я. — Что ему надо? Что у вас там происходит?

— Это ты полицию вызвала? — уточнил Юсупов, и после моего кивка добавил: — Пошли, тебя там зовут.

Чего? С ума сошёл, что ли?

— Меня?!

Кирилл скривился.

— Ну, меня-то тут уже все видели. Выходи. Только давай шустриком, Светлячок, а то дядя полицейский очень злой.

Он осторожно прикрыл дверь, оставив меня в полном недоумении. Я моментально вскочила с кровати и побежала в гостиную. Неужели приехали полицейские? Почему тогда ничего не было слышно?

Но в гостиной и правда стоял мужчина в форме с кожаной папкой в руках. Он внимательно изучал висевшую на стене картинку с котиками в фартуках и сразу обернулся, как только я хлопнула дверью.

А куда наш ночной гость пропал?

— Доброй ночи, — пробасил полицейский, округлил глаза и отвернулся.

— Здрасьте, — пискнула я и покосилась на Кира, который топтался буквально в метре от меня. Он тоже как-то странно тарасился и криво улыбался.

Повисла неловкая тишина, которую, казалось, можно было разрезать и ножом.

— Кхм, — прокашлялся мужчина в форме.

Какого чёрта?

Шаг. Второй. Третий. Потихоньку, бочком, Кир придви-

нулся ко мне. Он наклонился так, что наши плечи соприкоснулись. Горячее дыхание пощекотало кожу, когда Юсупов зашептал мне на ухо:

— Ты в своём уме? У тебя же футболка просвечивает!

— Чего? — удивилась я и наконец сообразила осмотреть себя.

Мать моя женщина... Я специально купила новую пижаму и даже не догадалась проверить. А ведь она действительно сильно просвечивала!

— Блин, — взвыла я, прикрылась руками и побежала обратно в комнату.

Стыдоба! Кажется, ещё никогда в жизни мои щёки не горели так сильно. Это же надо было догадаться... Первым делом я закуталась в одеяло и мысленно переместилась на необитаемый остров. Но даже спустя пару минут, когда бешено колотящееся сердце успокоилось, а тело перестало гореть, кровать не поменялась на белоснежный песок. Да и светило совсем не жаркое солнце.

Я лежала и думала о том, что только что произошло. Юсупов не сбежал. Он полез на мужика. Защищал меня? Нет, не меня. Себя. И квартиру. Просто оказался рядом. И вообще, если бы он не поднял шум, может, мужик бы и не заметил нас. Это всё из-за него.

— Он просто испугался за себя, — прошептала я в подушку. — Не надо придумывать лишнего.

Но в голове всё равно засела картинка: он стоит между

мною и тем пьяным типом. И не отступает.

— Глупости, — одёрнула себя. — Это ничего не значит. Он всё равно придурок.

Я решила не выходить больше к ночным гостям, выключила светильник и легла.

Плевать! Пусть сами разбираются.

Только сон не шёл. В воспоминаниях яркими вспышками возникали страшные образы. И хотя меня нельзя было назвать трусихой, почему-то страх не отпускал.

Странный мужик. Как он вообще сюда попал? Вломился? Неужели замок настолько ненадёжен?

Примерно через полчаса, когда я уже извела себя догадками, а тихие голоса за стеной окончательно растворились в тишине ночи, скрипнула дверь.

— Светлячок?

В любой другой ситуации я бы послала Юсупова куда подальше и запретила приближаться к двери в комнату. Объяснила на всех языках мира, что доступ запрещён. Но в тот момент его присутствие успокаивало.

И это бесило. Потому что он не должен был меня успокаивать. Он должен был раздражать, как всегда. А вместо этого...

— Не смей думать о нём хорошо, — прошептала я себе, услышав его голос. — Ты ненавидишь его. Он подставил тебя на олимпиаде и забрал бюджетное место. Он... — собравшись с силами, чуть громче прошептала в ответ: — Он ушёл?

— Все ушли, — тихо ответил Кир и, чуть помедлив, добавил: — Но у меня плохие новости.

Я взвыла.

— Разве может быть что-то хуже вора, который вломился и ошупал мои ноги?

Юсупов едва слышно рассмеялся.

— Вообще-то может. Например, тот факт, что это не совсем вор.

Я резко села в кровати, включила светильник и уставилась на Кирилла. Он был в меру серьёзен, что наталкивало на нехорошие выводы.

Нам конец.

— Что это значит?

— Это сын хозяйки квартиры, — смущённо выпалил Юсупов, будто он был виноват в том, что к нам вломилась. — И у него есть ключи.

Вот чёрт. Дело плохо.

— Но мы же можем закрыться изнутри? — со слабой надеждой уточнила я.

В серых глазах мелькнула странная эмоция. Сожаление? Стыд? Разочарование? Нечто неведомое. Но по одному этому взгляду стало понятно, что закрыться мы не сможем.

— Защёлка не работает, — буркнул Кир, нервно провёл ладонью по волосам и зажмурился. — В общем, этот чел бухой, так что есть вероятность, что он вернётся. Он вроде как решил, что ты — его бывшая, поэтому возможно он попы-

тается вломиться к тебе.

— Что?! — воскликнула я.

По спине пробежала целая стая мурашек. Воображение нарисовало очередную страшную картину, от которой захотелось помыться. Почему именно я? Это что, какая-то злая шутка? За какие грехи? Потому что я пожелала, чтоб Юсупов стал страшным и тупым?

— Да не бойся, он вроде ушёл, — отмахнулся Кир. — Ладно, я тоже пойду. Вставать рано.

Он уже развернулся и сделал шаг в гостиную, а у меня в этот момент что-то перемкнуло в голове. Бум! И сознание поплыло от страха и отчаяния.

Я ненавидела себя за то, что сейчас произнесу. Я ненавидела его за то, что он единственный, кто может здесь остаться. Я ненавидела всю эту ситуацию.

Но страха было больше. Гораздо больше.

— Стой! — крикнула я. Юсупов напряжённо замер в дверях и обернулся, насупив брови. Кажется, меня поджидал инфаркт, потому что сердце который раз за вечер сбивчиво заколотилось.

— Чего? — уточнил Юсупов.

Язык будто присох к нёбу. Но другого варианта не было.

— Остайся со мной. Здесь.

«Ненавижу», — пронеслось у меня в голове, когда он улыбнулся и шагнул обратно. Но отступить уже было некуда.

Глава 4. Новая жизнь — НОВЫЙ ЗАМОК

— Не думал, что ты так быстро падёшь под моими чарами, — ржал Юсупов. — Но чтоб самой тащить меня в постель... Это сильно, Светлячок.

— Мечтай, козлина, — фыркнула я. — И вообще, забудь, что я тебе сказала. Проваливай.

Вот дура! Я прикусила язык, поняв, что теперь Юсупов с радостью сбежит. А оставаться одной было всё так же боязно. К счастью, Кирилл не ушёл. Он просто покачал головой и в пару размашистых движений запрыгнул на кровать. От его веса матрас спружинил, и я едва не свалилась на пол.

На моё предупреждающее шипение Кир тихо рассмеялся и добавил:

— Ты только переоденься. Пялиться на твою грудь не входило в мои планы на жизнь. К тому же у меня есть девушка вообще-то. Хотя если ты настаиваешь...

И он снова заржал, когда я с покрасневшими щеками вскочила, схватила из шкафа первую попавшуюся пижаму и понеслась в ванную. Мне хватило пяти минут, чтоб переодеться, но этого времени было недостаточно, чтоб успокоиться.

«Что этот гад о себе возомнил? — злилась я, глядя на своё отражение в зеркале. — «Падёшь под моими чарами»! Да он вообще... И почему я его не выгнала? Почему не сказала, что лучше одна, чем с ним?»

Я представила его довольную физиономию и захотелось запустить в стену чем-нибудь тяжёлым.

«Потому что ты трусиха, — ответила себе. — Потому что боялась оставаться одна после этого психованного мужика. И теперь он будет этим пользоваться. Будет думать, что ты... что он тебе нравится».

— Ни за что, — прошептала я, сжав кулаки. — Никогда в жизни.

Пришлось почти полчаса умыться, чтоб щёки наконец перестали гореть.

Я ожидала услышать пару колкостей и насмешек по возвращении в комнату, однако реальность оказалась не такой уж отвратительной: Кир уснул. Он раскинул руки и ноги в стороны и спокойно дремал в позе звезды, заняв бóльшую часть кровати. Его грудь размеренно поднималась, а лицо было таким умиротворённым, что даже желание убивать при виде этого «ангелочка» испарилось.

«Хотя нет, — поправила я себя, — не испарилось. Просто затаилось. Ждёт удобного случая».

С тихим вздохом я легла на край кровати, выключила ночник и закрыла глаза. Мысленно пообещала себе, что просто чуть отдохну, даже спать не буду. Полежу в темноте и тиши-

не, прислушиваясь к звукам из гостиной.

А в итоге позорно уснула.

— Эй, Светлячок, — мягкий шёпот раздался где-то совсем рядом с ухом. — Просыпайся, пора покорять мир.

— Отстань, — пробурчала я, но внутренне напряглась. Реальность, размывшаяся во сне, всё же нагнала меня.

Мы спали в одной комнате. На одной кровати. И я несколько раз скидывала с себя руку и ногу Юсупова.

Удивительно, что не поубивали друг друга за ночь.

— Хватит светить труселями с бананами, — прошептал тот же коварный знакомый голос.

Я моментально вскочила и села на кровати, схватив одеяло и укрыв им обнажённые ноги. От резкого пробуждения перед глазами всё плыло, но я разглядела довольную морду Кира. Он громко заржал, согнувшись пополам, и практически провыл:

— Видела бы ты своё лицо!

— Ты щас своё не увидишь, — крикнула я и схватила подушку. Но бросать не стала, просто замахнулась и насупилась. — Проваливай к чертям! Это моя комната!

Он, чуть успокоившись, выпрямился и неодобрительно покачал головой.

— Вообще-то ты сама меня позвала. Забыла уже, склерозница?

— Пошёл ты, — буркнула я, бессильно опустила подушку на кровать и закуталась в одеяло. — Выметайся отсюда.

— Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа, — ухмыльнулся Юсупов. — Просто я решил, что тебе будет интересно узнать...

Парень так и не договорил, молча открыл дверь и сделал вид, что уходит. Очень медленно, будто нехотя, давая мне шанс остановить его и расспросить.

Хитрый гад. Понимал, чем может зацепить.

— Что узнать? — буркнула я и сделала вид, что рассматриваю крайне занимательное пятно на обоях.

— Что к нам пять минут назад пришёл мастер для замены замка. Так что лучше не свети своими трусишками направо и налево, — ухмыльнулся он и выскочил из комнаты. Подушка с тихим «пум» ударилась о стену и шлёпнулась на пол, так и не достигнув цели.

Нехотя я всё же поднялась и оделась. Удивительно, но Павлито нигде не было видно. Даже парочка призывных «кыс-кыс» не помогли. Куда он делся? Натянув серые пушистые тапки, пошла на поиски кота, который нашёлся практически сразу — он вальяжно лежал на диване и грелся в солнечных лучах.

— Павлито! Как ты вышел?

— Твой монстр доставал меня всё утро, — пробурчал до боли знакомый голос. Я нервно оглянулась и не сразу заметила Юсупова с чашкой в руках, сидящего на полу на стыке комнаты и лоджии. Он лениво приоткрыл один глаз, осмотрел меня и усмехнулся. — Милая маечка. Где достала? У

мелкой сестры отобрала?

Да, пижамы у меня были как на подбор: с мультипликационными героями и разными забавными картинками. Никакого криминала, хотя действительно выглядело слегка по-детски.

— Из твоей сумки вытащила, — скорчила рожицу я и побрела на кухню.

Пахло кофе. Дурманяще вкусно и бодряще.

— Ты выпустил кота? — уточнила я и стала аккуратно рыскать по ящикам.

Рис, булгур, пшено, макароны, куча новых упаковок с приправами, растительное масло, соль и сахар, молотый кофе — всё это лежало на полках. В холодильнике нашлось молоко, яйца, колбаса и сыр. На столешнице вообще лежала упаковка дорогого кошачьего корма, да и миска Павлито была почти полной.

Это хозяйка притащила, чтоб загладить вину за сыночка? Откуда продукты?

Будто прочитав мои мысли, Кир подал голос:

— Угощайся, Светлячок.

Вопросительно подняв брови, я сперва уставилась на умиротворённого Кирилла с чашкой в руках, а после покосилась на настенные часы у холодильника.

Одиннадцать утра.

— Во сколько ты встал? — с подозрением уточнила я.

— В шесть, — он пожал плечами так, будто это было чем-

то абсолютно нормальным.

— Какая жесьть. Ты же в курсе, что сегодня не нужно в универ? Если что, первое сентября только завтра.

Кирилл улыбнулся и неодобрительно покачал головой.

— Конечно, в курсе. И, предвосхищая следующий вопрос, да, я ходил в магазин. Утром. Рано-рано утром. У нас тут в десяти минутах круглосуточный супермаркет есть, если что. Ладно, раз ты уже встала, я пойду на тренировку.

Он резво поднялся, ураганом пронёсся мимо, сполоснул кружку и поставил в один из шкафов на сушилку.

— Кстати, мы пока без замка, — предупредил Юсупов. — Мастер его снял и ушёл вниз, я так и не понял зачем. Продукты можешь брать, я не жадный. — Он буквально на пару секунд зашёл в свою комнату и тут же вышел обратно с кожаной чёрно-жёлтой сумкой на длинном ремне.

Я оглянулась по сторонам, не понимая, куда бежать и что делать, а Кир тем временем бодро зашнуровывал белоснежные кроссовки.

— Спасибо, я верну тебе деньги за половину продуктов.

Слова давались тяжело. Может, потому что Юсупов внезапно сделал нечто хорошее и оказался не исчадием ада, а вполне обычным человеком. Или потому что мой организм отказывался благодарить парня из-за его подлости в прошлом.

«Не смей думать о нём хорошо, — приказала я себе. — Это ловушка. Он просто притворяется. И вообще, если у

него есть деньги на дорогой корм для кота, который он ненавидит, значит, он либо притворяется, либо... Нет, никаких "либо". Он плохой».

— Принимаю оплату только натурой! — крикнул Кирилл из коридора и рассмеялся. Я слышала его голос и не решилась пойти к двери, лишь озадаченно переводила взгляд с довольного Павлито на открытую пачку корма. Неужели Юсупов не такой уж плохой?

А нет, всё правильно подсказало мне сердце — видимо, ему просто нравилось копить вокруг себя должников.

— И загони своего зверя в комнату, пока он не обвалял в шерсти весь диван.

Как только звуки в коридоре затихли, я решила воспользоваться предложением сделать себе чашку латте.

Чудо-агрегат загудел, крякнул и начал медленно наполнять кружку, распространяя по всей гостиной замечательный бодрящий аромат. Этот запах заполнил лёгкие, заставил меня наконец открыть глаза и подойти к выходу на лоджию — туда, где сидел Юсупов.

Фасадное остекление открывало умопомрачительный вид на реку и гранитную набережную, где уже гуляли парочки и мамочки с колясками. Отсюда даже был виден собор с золотыми куполами и старый речной вокзал, переделанный в обычный торговый центр. Парочка деревьев и трава ещё сочилились зеленью, солнце золотило водную гладь, ярко освещая всё вокруг. В приоткрытую створку врвался тёплый

ветерок и щебетание птиц из парка неподалёку.

— М-м, божественно, — промычала я, полностью удовлетворённая жизнью. В голове мелькнула мысль, что жаль будет прощаться с такой красотой.

— Реально божественно, — промурлыкал низкий соблазнительный голос.

Я нервно вздрогнула и обернулась.

Парень. Абсолютно неизвестный, молодой, среднего роста, с копной светлых волос, голубыми глазами и коварной улыбкой. В обычных тёмно-серых спортивных кедах и чёрной толстовке с капюшоном. На плече у незнакомца висела сумка, подозрительно похожая на ту, с которой ушёл Юсупов.

— Здравствуйте, — растерялась я. — А вы кто?

На мастера он точно не был похож. Скорее на ещё одного незваного гостя.

— Анатолий Таран, — насмешливо поклонился парень и протянул ладонь. — Ты, наверное, так называемая «головная боль» Кира?

Ах, вот оно что. Видимо, какой-то дружок Юсупова.

— Наверное, — пожала плечами и нервно улыбнулась, бросив взгляд в сторону коридора. — Что ты здесь делаешь?

— Что, даже не представишься?! — удивился блондин и приложил ладонь к груди. — Не разбивай мне сердце, красавица. Скажи, как тебя зовут.

Мне совсем не понравился новый знакомый. Выглядел он

очень даже неплохо, если сравнивать с парнями из нашей школы, вот только в его взгляде таилось что-то нехорошее. Я даже не могла толком объяснить, что именно, просто глубоко в душе засела тревога.

Прошлым летом в деревне мы с подружками столкнулись со странным мужиком. Он улыбался и смотрел на нас исподлобья. Да и выглядел не слишком презентабельно, к тому же от него несло перегаром. Как только мужик ушёл нетвёрдой походкой в сторону магазина, мы выдохнули и разошлись по домам. А на следующий день узнали, что тот самый мужик зарубил топором своего друга.

И взгляд Толика напомнил мне взгляд того сумасшедшего.

— Светлана, — тихо ответила я. Старалась говорить спокойно и уверенно, чтоб на всякий случай не спровоцировать парня. Вдруг он всё же маньяк.

— Светка-сладкая конфетка, — будто попробовав на вкус, прошептал блондин. — Да, неплохо. Мне нравится.

«А ты мне — нет!» — хотела выкрикнуть я, но вовремя прикусила язык и натянуто улыбнулась. «Интересно, Кирилл специально привёл сюда этого типа? Или он сам припёрся? С него станется — собрать вокруг себя таких же придурков».

— Что у тебя в кружке, Света? — промурлыкал Толик и сделал небольшой шаг вперёд.

Расстояние между нами сократилось всего сантиметров на двадцать, а показалось, будто на пару метров. Стало тяже-

ло дышать и думать. Ладони, обхватывающие тёплую чашку, вспотели.

— Кофе. Но это не мой, Кирилла. Так что... — я прикусила губу и задумалась, как же можно аккуратно и при этом чётко отправить парня подальше.

— А ты красивая, Светка, — ухмыльнулся вдруг блондин. Только тогда я заметила, что он пялится на мои губы.

Если бы не утро и ещё толком не проснувшийся мозг, наверное, я бы описалась от страха. Потому что простые слова в исполнении Толика прозвучали очень двусмысленно.

«А где Кирилл? — лихорадочно думала я. — Ушёл на тренировку и бросил меня с этим... Или специально подставил? Проверяет, что я сделаю? Нет, он не такой. Хотя... какой он? Я же его совсем не знаю».

*И эта мысль напугала меня ещё больше.

Наверное, мои молитвы кто-то услышал, потому что сразу после этого Павлито, доселе спокойно дремавший, подскочил к блондину и опасно зашипел. Серая щёрстка на загривке поднялась, уши были прижаты к голове, хвост метался из стороны в сторону. Мой пушистый герой готовился защищать хозяйку.

— Эй, хватит её окучивать! — раздался громкий окрик, от которого я моментально расслабилась.

Никогда бы не подумала, что буду рада Юсупову, но реальность снова сумела удивить. Хотя нет, не буду. Просто он оказался не самым худшим вариантом. Среди двух зол...

Кирилл стоял в другом конце гостиной, около коридора, и хмуро пялился на блондина.

— Почему нет? — уточнил Анатолий.

— Потому что она малолетка, — рыкнул Кирилл и посмотрел уже на меня. — Не слушай его, усекла? А ты, — Юсупов повернулся к другу, — не приближайся к ней, пока она живёт тут. Пошли уже, и так опоздали на полчаса.

Парни начали тихо переговариваться, обсуждать спортзал и предстоящую тренировку. Перед уходом Кир бросил через плечо:

— Там мастер идёт, не пугайся.

Действительно, как только парни с громким смехом скрылись в коридоре, на пороге появился раскрасневшийся круглолицый мужчина в сине-оранжевой униформе. Он удивлённо крякнул и пообещал очень быстро поставить новый замок. Буквально через полчаса дяденька попросил принять работу, поблагодарил за заказ и сбежал.

А я вдруг поняла, что осталась одна в квартире. Пусть мне не очень-то хотелось воровать и шариться по чужим вещам, представился неплохой шанс найти чёртову золотую карту и вернуть родителям Юсупова.

«Сейчас или никогда», — подумала я, чувствуя, как сердце начинает колотиться быстрее.

Я ненавидела себя за то, что собираюсь сделать. Я ненавидела его за то, что вынуждает меня на это. Но выхода не было. Если я не найду карту, у меня не будет жилья. А зна-

чит, придётся возвращаться домой и терять год.

— Ты ведь хотел отнять у меня будущее, Юсупов? — прошептала я, глядя на закрытую дверь его комнаты. — Посмотрим, кто кого.

Именно поэтому я побежала в комнату парня.

Глава 5. Холодный душ

Это оказалось сложнее, чем показывали в фильмах. Обычно в такие моменты герой круто обнаруживает все тайники, буквально считывает за пару минут архитектуру комнаты, проверяет каждый уголок и уходит с шикарным уловом. В моём случае всё получилось наоборот.

Расположение мебели в спальнях было идентичным: слева от входа стояла кровать с двумя тумбами, справа вдоль стены вытягивался огромный встроенный шкаф-купе, а в дальнем углу около окна находился рабочий стол. Единственное, чем значительно отличались наши комнаты, была панорама. Мне достался вид на соседний дом и парк, Кириллу — на реку и набережную.

Но, стоило мне войти к Юсупову, как открылось ещё одно немаловажное отличие: педантичная чистота и минимализм. Кир явно из тех людей, которые не любят украшать окружающее пространство и создавать уют. Да что уж там, у него даже письменные принадлежности лежали по линейке.

«Псих, — подумала я, оглядывая идеально застеленную кровать и пустые стены. — Нормальный человек не живёт в такой стерильности. Или ему просто всё равно на уют. Как и на всё остальное».

Казалось бы, в такой чистоте нереально что-то спрятать. Однако за час поисков мне так и не удалось приблизиться к

цели.

— Вот же перфекционист чёртов! — ругнулась я и вздохнула, отодвигая слой за слоем листы в ящике стола. — Зачем тебе вообще цветная бумага? Ты что, детсадовец?

Приходилось действовать аккуратно, чтоб парень не заметил вмешательства. Я действовала, как матёрый сапёр, и старалась не дышать, пока обследовала ящик. Там нашлось всё: и разномастные ручки, и фломастеры, и лайнеры, и целая охапка простых карандашей. Вещи были разложены по нескольким органайзерам, стоящим впритык. Складывалось впечатление, что Юсупов давно знал размеры ящика. Только откуда?

«Интересно, он такой же педантичный во всём? — размышляла я, осторожно закрывая ящик. — Или только в том, что касается его личного пространства?»

— Всё очень странно, — пробурчала я, сбегала к себе за телефоном с наушниками и набрала Женьку.

— Ты офигела, что ли? — недовольный голос подруги звучал глухо, словно она говорила из-под одеяла. — Сколько вообще времени?

— Почти двенадцать, — улыбнувшись, ответила я.

Вообще-то в деревне Женюлька вставала рано. Её мать всю жизнь держала корову, поэтому к утренней дойке подруга уже была на ногах и с вечным брюзжанием помогала. Она любила посидеть в телефоне до поздней ночи, поэтому с нетерпением ждала своего отъезда на учёбу. Но даже я по-

сле ночи с Юсуповым в одной комнате и на одной кровати была относительно бодр.

— Неужели нельзя поговорить позже? — захныкала Баландина.

— Неа, нельзя, — мягко отрезала я. — У меня ЧП, Жень. Я тут влезла в комнату Юсупова и...

— Ты что?! — сонливость из голоса подруги пропала моментально.

Вот, кажется, она и проснулась.

— Влезла в комнату Юсупова, — терпеливо повторила я и спешно добавила: — «Влезла» — это громко сказано, конечно. Просто открыла дверь и вошла, пока его нет.

На пару секунд в трубке повисла тишина, пока Женя осторожно не уточнила:

— Ты уверена, что Кирилл ничего не заподозрит? Может, он там камеру поставил?

— Зачем? — удивилась я и на всякий случай оглянулась по сторонам. На белых стенах вряд ли бы укрылась система видеонаблюдения. Если только... Да нет, Юсупов бы не стал специально искать белую камеру! Он же не дурак.

Или всё же дурак?

— У богатых свои причуды, — протянула Женька и лукаво уточнила: — Как ваша первая совместная ночёвка?

Сразу вспомнился и пьяный вусмерть сын хозяйки, и мой позор с просвечивающей пижамой, и факт совместной с Юсуповым ночёвки. Особенно хорошо в памяти отложилась

картинка со спящим Кириллом, лежащим на кровати в одних чёрных боксерах.

— Как тебе сказать... Богата на события, назовём это так.

— Это хоть положительные события?

— Скорее нет, чем да, — уклончиво ответила я. Не то что бы я не доверяла Женьке, скорее просто не хотела вообще вслух вспоминать о том, что мы с Кириллом спали вместе.

— К нам вломился пьяный сын хозяйки, облапал мои ноги, думал, что я его бывшая девушка. Потом приехали полицейские... в общем, ничего такого.

Баландина снова ненадолго замолчала, наверняка переваривая информацию.

— Надеюсь, ты шутишь.

— Неа, — усмехнулась я и плавно закрыла ящик стола. Там карты не нашлось, оставался только три варианта — пара тумб около кровати и огромный шкаф-купе. Глянув через плечо на огромный шкаф, я скривилась и лениво побрела к одной из тумб.

Рыться в трусах Юсупова — не самая приятная перспектива, которой хотелось избежать или как минимум отсрочить. Именно поэтому я села на край идеально застеленной кровати и выдвинула ящик одной из тумб.

«Я не воровка, — напомнила я себе, заглядывая внутрь. — Я просто помогаю его семье вернуть то, что он украл. Сергей Витальевич сказал, что Кирилл стащил деньги. Значит, я на правильной стороне».

Но внутри всё равно скребло противное чувство. Я вспомнила, как он утром купил корм для Павлито. Как сходил в магазин, пока я спала. Как стоял между мной и тем пьяным мужиком.

— Надеюсь, этого урода поймали и наказали? — скептически уточнила Женя. — Вы же заключили договор, разве это ничего не значит?

— Думаю, с этим вопросом будет разбираться Кир. На него заключён договор, так что... Да и вряд ли я задержусь тут.

— Тогда зачем ищешь карту?

Это была жалкая попытка отомстить и остаться на коне — Юсупов-старший обещал, что квартира останется за мной, если передам ему карту. И, раз уж мои родители теперь оплачивали учёбу, я точно могла рассчитывать на компенсацию. Хотя бы в виде квартиры.

«Я помогаю семье Юсуповых, — снова повторила я про себя, как заклинание. — Он украл деньги. Он не имеет права тратить их на свои прихоти. А его брату нужна помощь. Я на правильной стороне».

— А вдруг найду? — невесело усмехнулась я.

В ящике лежали таблетки от головы, пластырь, книга по программированию, ножницы и какая-то мазь. Ничего полезного.

— И как результаты?

Женька будто чувствовала, что ничего не выходит.

— Пока не очень, — тихо призналась я. — Видимо, придётся снимать комнату и сваливать отсюда. Правда, для начала надо будет найти работу, потому что родители мне не помогут.

Баландина звонко рассмеялась, икнув в трубку.

— Ты реально думаешь, что найдёшь сейчас приличную комнату? Не хочу расстраивать, Лан, но мне пришлось поселиться в халупе на другой стороне реки не просто так, — тон подруги вдруг стал серьёзным. — Первое сентября, с жильём напряжёнка. Мне двоюродная сестра сказала, что свободные комнаты начнут появляться только в октябре или вообще ноябре. Сейчас даже ловить нечего.

Я замерла с санитайзером в руках, пытаюсь принять новую реальность. Потому что к такому меня жизнь точно не готовила.

«Если я не найду карту, мне негде будет жить, — пронеслось в голове. — А если найду... то стану воровкой. Но разве можно украсть то, что украдено? Он сам первый украл эти деньги у семьи. Я просто возвращаю их обратно».

Логика была зыбкой, но я цеплялась за неё, как за спасательный круг.

«Нужно срочно позвонить родителям!» — первое, что пришло в голову. Однако уже через секунду в глубине души поселилось осознание — это не поможет. Ничто не изменит ситуацию.

— Погоди, но ты же нашла комнату! — опомнилась я.

— Ага, с сумасшедшей бабкой в придачу, — грустно признаётся Женя. — К тому же через знакомых знакомых, предки подсустились, когда поняли, что эту квартиру не поднимут по деньгам. Так что тяни до октября или ноября, чтоб хорошее жильё найти.

А ведь это выход! Почему только я сразу не догадалась? Можно же было просто отсрочить будущее. Не так уж сложно, требовалось всего лишь врать Юсупову-старшему и делать вид, что ищу карту. Неплохо было бы найти, конечно, чтоб обломать рога самодовольному козлине Киру, но он явно хорошо умел прятать деньги.

— Ты вообще нашла там что-нибудь интересное? — уточнила Баландина.

— Ага, только геморрой на одно место, — фыркнула я и перешла на доверительный шёпот: — Представляешь, у этого психа всё по линеечке в комнате.

— Может, он маньяк? — хихикнула Женя. — Типа Теда Банди.

— Если и так, то он явно упустил шанс замочить меня, — развеселилась в ответ и замерла.

В голове мелькнула мысль: а что, если я ошибаюсь? Что, если Сергей Витальевич врёт? Что, если Кирилл не крал никаких денег? Тогда я здесь не «помощница семьи», а обычная воровка. Хотя... Он же сам сказал: у него сложные отношения с родителями. Кто знает, что он там натворил. Я просто делала то, что должна.

Но в груди всё равно неприятно ныло.

Кажется, что-то громыкнуло в прихожей. Или мне показалось? Я спешно попрощалась с подружкой и не успела подняться, как услышала тяжёлые шаги за дверью.

Бум.

Сердце рухнуло в пятки и отказалась вылезать оттуда, пока я судорожно пыталась придумать, что не делать. Спасаться бегством было поздно.

В голове что-то щёлкнуло, и я за секунду забралась на кровать, укрывшись пушистым одеялом. Зажмурилась, сжав телефон до хруста в пальцах, и стала молиться всем известным богам.

«Только не сейчас, только не сейчас, — стучало в висках. — Если он меня найдёт, всё пропало. Он выгонит меня, и я останусь на улице.»

Дверь с тихим щелчком открылась, раздался приглушённый звук шагов и тихий свист. Следом через пару мгновений долгое в-з-з, словно Юсупов открыл замок сумки. Парень напевал себе под нос, но настолько неумело и одновременно мило, что я едва не засмеялась в голос.

— Вот же свинья шерстяная, — ругнулся вдруг Кирилл. — Сказал же, блин, убери кота. Теперь вся толстовка в шерсти. Когда он успел на ней полежать?

Вдохнув дурманящий аромат сладкого кондиционера для белья и терпких мужских духов, которым пропиталась подушка, я продолжала лежать в позе эмбриона и делать вид,

что сплю.

Неплохая стратегия. К тому же Кирилл не обратил внимание...

— Если ты думаешь, что тебя капец как не видно, то сильно ошибаешься, — тихий голос парня раздался неожиданно рядом, где-то над головой.

Я моментально зажмурилась и замерла.

— Вылезай, Светлячок, пока я добрый, — снова проговорил Кирилл. Его голос действительно не предвещал проблем, был плавным и спокойным.

Тихий шелест шагов заставил напрячься, как вдруг крупная ладонь обхватила мою голень. Крепко, уверенно, намекнув, что сбежать не получится. Конечно, сперва я вздрогнула и чуть не вскрикнула от неожиданности, но быстро взяла себя в руки и продолжила притворяться безнадежно умершей. Или спящей.

— Светлячо-о-ок, — протянул Юсупов. — Иначе будет хуже.

Да куда уж хуже? Если я и могла пробить потолок своей глупости и невезения, то определенно уже сделала это. Так что опасаться было нечего. Разве что Кир и правда мог оказаться маньяком.

«Хотя если он маньяк, то зачем ему было меня защищать?» — неожиданно подумала я и тут же одёрнула себя. — «Прекрати! Он враг. Он отнял у тебя будущее. А ты сейчас делаешь то, что должна. Помогаеть его семье. Это пра-

вильно».

— Ладно, сама напросилась, — буркнул он.

Снова раздались шаги, которые постепенно удалялись. Кирилл вышел в общую гостиную, но я не смогла различить звуки, поэтому боялась будущего так сильно, что тряслись коленки. Шестое чувство подсказывало, что фантазия парня не знает границ.

Очень быстро Юсупов вернулся и строго предупредил:

— Не вынуждай меня быть грубым, это может плохо кончиться.

И снова я не ответила. Признаться, мне захотелось подать голос, только было уже слишком неуместно и странно. К тому же хорошего аргумента, почему я завалилась в комнату Юсупова и его кровать, не нашлось.

— Ну всё, — рыкнул Кир.

А уже через мгновение мне на голову полилась ледяная вода.

Я взвизгнула, вскочила с кровати, отплёвываясь, и увидела его довольную физиономию с пустой бутылкой в руках.

— Ты... ты... — задохнулась от злости.

«Ненавижу! — закричало внутри. — Ненавижу его вместе с идеальной комнатой, этим низким смехом, прозрачно-серыми глазами... Всё ненавижу!»

Но в глубине души, где-то под слоем злости и обиды, шевельнулось что-то другое. Что-то, что я отказывалась признавать.

— Ты идиот! — выкрикнула я, вытирая лицо. — Полный идиот!

А он только ухмылялся в ответ, и от этой ухмылки мне хотелось одновременно убить его и...

«Нет! — ужаснулась собственным мыслям. — Только ненавидеть. Только ненавидеть».

Глава 6. Правила

— Да ты совсем офигел! — закричала я, вскочив с кровати. Вода стекала по моим прилипшим волосам, по лицу и моментально пропитала верх футболки.

Кир стоял около стола с широкой ухмылкой и бутылкой в руках, пока я оттягивала ткань от кожи, вытиралась и бросала такие яростные взгляды на Юсупова, что даже самой стало страшно. А он только веселился.

— Я офигел? — удивляется Кирилл. — Это вообще-то ты залезла ко мне в комнату! Кстати, зачем? Тут ничего интересного нет.

Юсупов оглянулся и развёл руки в стороны, мол, нечего искать. Но я-то знала, что карта где-то здесь. Просто очень хорошо спрятана. Может, Кир вообще засунул её в какую-нибудь щель, как в фильмах? С него станется.

«И не надо на меня так смотреть, — мысленно огрызнулась я, вытирая лицо рукавом. — Ты сам виноват. Если бы ты не сдал меня на олимпиаде, я бы сейчас не шарилась по твоим вещам. Мы квиты».

— Ну-у, — протянула я, пытаюсь придумать хорошую отмазку.

— Ещё и валялась в моей кровати! — возмутился парень.

Вот блин. По холодному подозрительному взгляду серых глаз можно было легко догадаться, что Юсупов не поверит

ни одному моему слову.

— У меня в комнате паук, — выпалила я и нервно улыбулась. — Большой такой, с длинными лапами. А я их не переношу. Боюсь. Очень сильно!

Кирилл усмехнулся, сложил руки на груди и молчал. То ли ждал продолжения спектакля, то ли просто обдумывал, насколько можно верить моим словам.

— Так. И причём тут моя комната?

Я наигранно задохнулась от возмущения, всё ещё параллельно размазывая остатки воды по лицу.

— Как это причём? А где мне нужно было дожидаться тебя?

Он удивился ещё сильнее, тёмные брови взлетели вверх и собрались домиком, отчего мне захотелось провести пальцем по вертикальной складке на лбу и разгладить. Странное желание, которое я немедленно прогнала.

«Только этого не хватало, — одёрнула я себя. — Запомни: он придурок. Придурок, который отнял у тебя будущее. И ничего больше».

— Могла бы подождать в гостиной, — Кирилл дёрнул плечами и чуть наклонил голову набок, как любопытный щенок при виде непознанного. — Почему не отзывалась?

— Спала, — соврала, не моргнув и глазом. — А в гостиной ждать не хотела. В таком случае от паука меня бы отделила всего одна дверь... Так что пришлось прятаться получше. Но тебя, блин, пока дождёшься, помереть можно!

— То есть я ещё и виноват? — в спокойном низком голосе проскользнули нотки веселья.

— Конечно! — уверенно выпалила я. Если уж врать, то по полной программе. Поэтому я наигранно обиженно продолжила: — Мог бы не задерживаться с этим своим дружком. Мастер ушёл, тебя нет. Куда податься? Вот я и решила подождать у тебя в комнате. И немного уснула. Чуть-чуть.

Никогда не умела врать. Родители всё детство учили, что врать — плохо, что у тех детей, которые много врут, появляется щель между передними зубами и растёт пропорционально объёму лжи. Поэтому я предпочитала пусть и неприглядную, но правду, искренне считая, что щель не пойдёт моим замечательным ровным зубам.

Конечно, чем старше я становилась, тем сильнее осознавала, что всё это была искусная ложь, лишь бы дети не врали. Однако обманывать толком так и не научилась: слишком нервничала, тараторила, сбивалась, бегала взглядом, не смотрела на собеседника. Да по мне можно было написать целую энциклопедию «Как не нужно врать: пособие для чайников»!

Видимо, это сразу заметил и Юсупов.

— Уснула, значит, — протянул он и вдруг выпалил: — А в ящике что искала?

Последние нейроны перестали подавать сигналы. В голове стало пусто, как в пустыне.

Мы с Юсуповым переглянулись, и парень медленно опу-

стил взгляд на ящик. Я не хотела смотреть туда, наивно полагая, что так проблема рассосётся сама. Только вот ничего не рассосалось.

Наверное, умирающий мозг на прощание решил сделать подарок, потому что я вдруг вспомнила о санитайзере. Ведь он всё ещё находился в моих руках.

С бешеной победоносной улыбкой я протянула руку вперёд и разжала ладонь.

— Хотела убить этим паука, — мой голос сорвался на хрип.

Брови Юсупова поднялись ещё выше, а взгляд стал странным. Таким, будто он вдруг понял, что рядом с ним находится сумасшедшая. Мне в тот момент разве что надписи на лбу не хватало: «Осторожно, убьёт». Тогда бы он точно сбежал. Сам.

— Но что-то пошло не так? — уточнил Кир.

Конечно! Ты вернулся — вот что пошло не так. Да вся моя жизнь покатила вниз с уклона, когда ты появился.

— Испугалась, — чуть расслабившись, ответила я.

Кажется, преимущество перешло на мою сторону. Это радовало.

Юсупов тяжело вздохнул и осуждающе покачал головой. Не поверил. Я видела это в его взгляде, в его позе — во всём нём. И какой здравомыслящий человек повёлся бы на такое?

— Ну пойдём, — устало сказал парень, — поглядим на твоего паука.

Вот блин.

— Пойдём.

Парень практически вылетел из комнаты, как пробка из бутылки, и уверенно пошёл ко мне. Я же побежала следом, отряхиваясь, вытираясь и отфыркиваясь по пути. Вода попала в нос, и теперь всё в нём неприятно жгло.

Конечно, Юсупов не обнаружил никаких букашек. Даже ни одной мёртвой мухи. Он обследовал весь угол, на который я указала, неодобрительно цокнул и ушёл обратно к себе, бросив через плечо:

— Санитайзер можешь оставить. Вдруг паук снова объявится? Будешь готова к борьбе.

Он на мгновение остановился в дверях и сухо добавил:

— И не смей заходить ко мне в комнату, Светлячок.

Я сжала санитайзер так, что пластик едва не треснул.

«Козлина, — прошипела я мысленно, глядя ему в спину. — Вторую пижаму запорол, гад. Повезло ещё, что просто водой облил».

Но где-то в глубине души засела противная мысль: он ведь мог просто выгнать меня. Мог наорать, пригрозить, что расскажет родителям. А он только облил водой и сделал вид, что поверил в дурацкого паука.

— Не смей думать о нём хорошо, — прошептала я, захлопывая дверь. — Он просто притворяется. Или издевается. Или... — я замолчала, потому что оправдания заканчивались. — Нет никаких «или». Он враг. Точка.

Так бы и бросила чёртовым бутылком в пустую голову парня. Но хорошие девочки руки не распускают. Хотя в тот момент я была готова стать плохой.

— Козлина, — прошипела я, вытащив из шкафа новую футболку. — Вторую пижаму заперол, гад. Повезло ещё, что просто водой облил.

В планах у меня было полностью разобрать вещи, но решила отложить это на потом и сперва поискать комнату. Я уже не надеялась снять что-то приличное и была бы довольна даже безумной старушкой-соседкой. Однако Женька оказалась права — ситуация с жильём была не самой радужной. Конечно, парочка объявлений о сдаче всё же нашлась, только выложили их, судя по всему, мошенники: меня пригласили в офис для подписания странного договора и отказались без него показывать варианты. Когда-то давно на похожий развод попался брат, поэтому я послала горе-риэлторов.

Вариантов не осталось. Я должна была продержаться с Юсуповым хотя бы до октября.

— А если не найду карту? — прошептала я, глядя на своё отражение в зеркале шкафа. — Тогда что?

Ответа не было. Только нарастающая тревога и чувство, что я загнала себя в угол.

— Светлячо-о-ок! — громкий окрик из гостиной заставил поморщиться.

Стоило только помянуть чёрта...

— Может, снова притвориться спящей? — прошептала

себе под нос, убрала телефон и затаилась.

— Светлячо-о-ок! — повторил Кир.

— Тыфу ты, поганка. Всё настроение испортил, — тихо буркнула и громко крикнула в ответ: — Что?

— Разговор есть, иди сюда.

Вот чёрт... Неужели догадался, что я рыскала в его комнате? Вроде старалась всё сдвигать обратно на свои места, но, видимо, у этого гада сканер в глаза встроен. Нехотя я поднялась с кровати и побрела в гостиную. Опустив голову, как на казнь.

Юсупов в хмуром ожидании стоял около кухонного шкафа, сложив руки на груди. Он уже успел переодеться в тёмно-серую футболку и простые чёрные шорты.

— Это что? — строго спросил парень и махнул рукой на столешницу.

— Что? — непонимающе протянула я.

Кирилл едва не прожёт меня взглядом и терпеливо, как маленькому ребёнку, показал на кружку. Обычная белая с зелёными разводами и золотой каймой.

— И?

— И? — удивился парень. Голос его стал писклявым и нервным. — Ты не помыла её!

Да, точно. Просто ломанулась к тебе в комнату, чтоб всё там обследовать, а про пару глотков кофе забыла.

— Твой дружок меня напугал, вот и забыла, — придумала отмазку и пожала плечами. Только Юсупов всё равно тара-

щился на меня, сверлил серыми глазищами, словно пытался загипнотизировать. — Ну что? Сейчас помою.

— Давай установим некоторые правила, океюшки? — спокойно заговорил Юсупов. — Первое: посуду моем сразу, грязь убираем сразу. Генералим квартиру каждый месяц, например, в первых числах. А каждую субботу или воскресенье обычная масштабная уборка для поддержания чистоты.

«Ещё один, — подумала я, взяла кружку и оттеснила Кира от раковины. — Мало мне его правил. Скоро он заставит меня отчитываться за каждый шаг».

— И это только первое? — скептически поинтересовалась я.

— Второе: готовим на двоих. У тебя как с этим? Квартиру не спалишь, надеюсь?

— Не спалю, — буркнула я и отвернулась к окну — оно как раз располагалось напротив мойки.

«Правила, правила, правила... — крутилось в голове. — Он что, решил, что я буду тут жить вечно? Или просто хочет установить тотальный контроль? Как на олимпиаде. Тогда он тоже решил, что имеет право указывать, что можно, а что нельзя».

— Вот и супер, — важно продолжил Юсупов. — Тогда предлагаю готовку и продукты делить. Стираемся отдельно. И кстати, раз уж ты выпускаешь своего монстра из комнаты, то убираешь диван каждые два дня. Всё до последней шерстинки, уяснила?

Я неодобрительно покачала головой.

— У тебя какой-то пунктик на чистоте, что ли?

Кирилл едва слышно фыркнул.

— Считай, что это правила нашей квартиры.

Он пробежал по мне взглядом, сорвался с места и быстро пошёл в свою комнату. Уже у самой двери Кир затормозил и обернулся:

— Я за тобой слежу, Светлячок. Так что не делай глупостей.

Дверь за ним закрылась, а я осталась стоять у раковины, сжимая в руках кружку.

— Следит он за мной, — прошептала я, чувствуя, как внутри поднимается злость. — А я за ним. Посмотрим, кто кого переиграет.

Но где-то глубоко, под слоем ненависти и желания отомстить, шевельнулось что-то другое. Что-то, что я отказывалась признавать. Может, оттого, что он сказал «наша квартира». Не «моя», а «наша». Будто мы правда соседи и я имею право здесь находиться.

— Ерунда, — одёрнула я себя. — Он просто боится, что я напачкаю. И ничего больше.

Я вымыла кружку, поставила её на сушилку и вернулась в свою комнату, стараясь не думать о том, как прозвучало это «наша».

— Слушай, а может, тебе стоит попробовать с ним подружиться? — спросила Женя, когда я позвонила ей вечером.

— С ума сошла? — я оторвалась от разбора вещей и уставилась в потолок. — Ты предлагаешь дружить с человеком, который подставил меня на олимпиаде?

— Ну, может, он не специально? — неуверенно предположила подруга.

— Специально, — отрезала я, чувствуя, как снова закипает злость. — Он сказал это громко, на весь кабинет. С издёвкой. Как будто ждал момента, чтобы меня убрать.

Но в голову лезла другая картинка: он стоит между мной и тем пьяным мужиком. И не отступает.

Глава 7. Пассия

— Буду у твоего дома через пятнадцать минут, — протаторила в трубку Женя и сбросила звонок.

Мы договорились встретиться перед линейкой у меня, так как дом находился всего в десяти минутах от главного корпуса университета. К тому же Баландина загорелась идеей посмотреть вживую на квартиру и познакомиться с моим временным соседом. Кто я такая, чтоб отказывать?

Только вот подруга опаздывала. Её автобус встал в пробку при съезде с моста, и она варилась в жарком салоне в ожидании освобождения, иногда отправляя мне гневные сообщения.

Со вздохом я ещё раз подошла к зеркалу, покрутилась и удовлетворённо улыбнулась. Серая клетчатая юбка по колено и белая блузка смотрелись отлично. Вместо кед я надела чёрные туфли на небольшом каблучке. В довершении забрала светлые волосы в высокую небрежную причёску с кучей шпилек и невидимок. С макияжем решила не перебарщивать, просто подкрасила ресницы и покрыла блеском губы.

Мне очень хотелось, чтоб Женька здраво оценила образ и сказала, что нужно изменить. Хотя на деле времени на изменения не оставалось.

Женя: *3 минуты!*

Я побежала к домофону у двери, но остановилась по пу-

ти. В коридоре как раз стоял Юсупов. Он внимательно и сурово рассматривал чёрно-белые кеды, стоя с тряпочкой наперевес.

— Ты на линейку или устраиваться училкой начальных классов? — усмехнулся Кир.

Я заметила, как он пробежал по мне заинтересованным взглядом с макушки до самых каблуков, тихо хмыкнув при виде последних.

— Конечно, устраиваться училкой, — с улыбкой ответила я.

— Тогда юбка коротковата, — прокомментировал Юсупов и снова вернулся к ужасно важной чистке кедов.

Мне было плевать на замечания парня, но я всё равно подошла ближе к двери и мимоходом глянула в зеркало.

— Ничего она не короткая, — буркнула я.

«И вообще, какое тебе дело? — мысленно добавила я, поправляя блузку. — Следи за своей девушкой, если она у тебя есть».

— И куда ты поступила? — словно без интереса спросил Кирилл, так и не оторвавшись от своего занятия.

Неужели он не знал? Нет, конечно, вряд ли он интересовался мной, но со связями их семьи это было бы легко узнать.

— Тебя не касается, — спокойно ответила я и подняла трубку домофона под удивлённый взгляд Юсупова.

— Могла бы и сказать, — пожал плечами Кир. — По-соседски, так сказать. Кто там идёт?

— Подруга.

Вообще-то я не планировала общаться с парнем. Решила, что просто немного поживу тут, пока не найду нормальную комнату, но при этом с Юсуповым буду сталкиваться по минимуму и не стану лезть «в занозу», как сказала бы бабуля.

Кирилл кивнул, однако молчать долго не смог.

— Ещё одно правило: никаких парней. И поменьше гостей, тут не проходной двор.

— Что ещё нельзя? — устало вздохнула я, стараясь не обращать внимания на недовольный тон. — Если уж ты решил поиграть в диктатора, то покажи весь список правил сперва.

Зря я это сказала, потому что Юсупов моментально отложил обувь и крепко задумался, подняв взгляд к потолку. Он почесал подбородок и начал перечислять:

— Про посуду и уборку мы уже говорили. Что ещё? Ах, да! Убирай после себя в ванной, каждый раз. И твой кот должен...

— Это же кот! — прервала я, понимая, к чему всё ведёт. — Он не может постоянно торчать в одной комнате. К тому же его туалет...

— Вот именно, — Кир махнул рукой на лоток и поморщился. — Какого фига это стоит в общем коридоре? Твой кот, вот и тащи его какашки к себе!

Я честно пыталась абстрагироваться, не думать о словах Юсупова и вообще представить его говорящей куклой, но это не помогало. Когда речь заходила о Павлито, держать се-

бя в руках становилось всё сложнее. Особенно с учётом того, что предлагал парень.

«Он просто хочет меня выжить, — подумала я, сжимая кулаки. — Сначала правила, потом запреты, потом выставит на улицу. Так же, как на олимпиаде. Сначала сказал про телефон, потом смотрел, как меня выгоняют».

Но где-то в глубине души засела мысль: а если бы он хотел меня выжить, зачем бы покупал корм для Павлиты? Зачем бы заказывал новый замок? Почему бы просто не выгнать сразу?

«Не надо искать оправдания, — уговаривала себя. — Он враг. Он всегда был врагом».

Нет, конечно, я понимала — его квартира и его правила. Просто складывалось впечатление, что он требует это исключительно из вредности, а не потому что ненавидит моего кота.

— Не могу, — сказала твёрдо. — Павлиты очень социальный и любопытный, поэтому...

— Павлиты, — усмехнулся Юсупов. — Надеюсь, кот, в отличие от хозяйки, не настолько любопытен, чтоб заходить в мою комнату.

— Вот и проверим, — буркнула я.

К счастью, в этот момент на всю квартиру раздалась трель звонка — пришла Женька. Она с широкой улыбкой вплыла в коридор, удивлённо озираясь по сторонам. Баландина себе не изменяла: вместо официальной одежды она выбрала про-

стенякую аккуратную толстовку цвета хаки и широкие рваные голубые джинсы. Женя вообще предпочитала спортивный стиль. Кажется, за всё время нашей дружбы, с самого первого класса, я видела её в платье только два раза: на юбилее бабули и на выпускном. Кроме этого подруга постоянно заплетала две косы. Это было неизменно, и с другой причёской при мне она выходила из дома единожды — всё на тот же выпускной. Первое сентября, очевидно, не стало для неё знаковым, потому что она снова собрала волосы в косы. Разве что два зелёных бантика добавила ради приличия.

— Ого, разоделась! — удивилась подруга.

— О, Женьдос, привет, — подал голос Кирилл и чуть улыбнулся.

Я перевела взгляд на Баландину, мысленно передавая ей сигнал бедствия, и незаметно мотнула головой на Юсупова.

— Чего? — смутилась Женя и невинно пожала плечами. — У нас же в одиннадцатом частенько ставили совместную физру. Мы с Кирычем играли в одной команде.

И действительно, Баландина была единственной в своём классе, кто вместо девичьих тренажёров, гимнастики, настольного тенниса и болтовни с молодым преподавателем предпочитала играть в волейбол с парнями.

— Ага, пока кто-то на тренажёрах прохлаждался, — усмехнулся Юсупов.

— Могла бы хоть намекнуть, — я нахмурила брови, всем своим видом показывая, что об этом факте мы обязательно

поговорим, только чуть позже, без лишних ушей.

— Вы лучше квартиру покажите, — отмахнулась подруга, резво стянула кеды и уверенно пошла вперёд. — Вау! Она шикарнее, чем на фотках. Только как-то пусто, не думаете?

— Согласен, чего-то не хватает, — кивнул Кир и встал рядом с Женькой, прямо посреди гостиной. А я следовала тенью и офигевала от происходящего. Когда они умудрились так спеться? И ведь даже ни намёка на их знакомство. Подруга ещё называется!

Баландина с видом профессионала обошла кухню, провела пальцем по идеально чистой столешнице и удовлетворённо цокнула.

— Может, парочку цветов? — предложила вдруг Евгения. — Как ты на это смотришь, Кирыч?

— Ты права, — согласился вдруг Юсупов. Причём так легко, без боя и пререканий, что мне даже стало чуточку обидно. — Только кто за ними будет ухаживать?

— Как кто? — удивилась Женя и затараторила. — Лана, конечно! Она очень любит домашние цветы. Да и вообще цветы. Летом она мне уши прожужжала про лотос, который сама вырастила.

Если бы можно было провалиться от стыда, я бы с радостью это сделала. Потому что впереди ожидала целая вереница шуток от Юсупова на тему моей любви к растениям.

— Жень, нам уже пора, — процедила сквозь зубы я.

Но подруга не поняла намёк.

— Надо же! — деланно удивился Кир и округлил глаза.
— Какая прелесть! Мы ещё обсудим вариант с растениями.
Кстати, ты же в курсе, куда поступила твоя подруга?

— Не говори! — выпалила моментально я.

Это было странно, ведь Юсупов, судя по информации от знакомой родителей, поступил туда же, куда и я. Мы бы всё равно увиделись. Но я не хотела докладывать парню обо всех мелочах. Для чего?

«Чем меньше он знает, тем лучше, — подумала я. — Ему не нужно знать, где я учусь, с кем дружу, что люблю. Меня через месяц не будет в этой квартире. Или его».

Кирилл тихо рассмеялся.

— Пофиг, ты сама-то куда поступила?

— На спортивного тренера, — с гордостью ответила подруга.

Юсупов присвистнул.

— Моя девушка поступила туда же, — вдруг выпалил он.

Вот она. Девушка. Значит, он всё же встречается с кем-то. Даже интересно было бы посмотреть на эту «счастливицу».

«И правильно, — мысленно одёрнула я себя. — Тебе-то что? Пусть встречается с кем хочет. Тебе какое дело? Ты его ненавидишь, помнишь?»

— Ого, — удивилась Женька и хитро покосилась на меня.

— Не знала, что у тебя девушка есть. Она не против, что ты живёшь с Ланкой?

Он пожал плечами и скорчил кислую мину.

— Без понятия, ещё не говорил об этом.

Повисла неловкая тишина, которую мне пришлось разрывать.

— Пошли уже, мы же опоздаем, — нервно попросила я, схватила с обувницы сумочку и замерла.

«И почему мне так не по себе? — удивилась я, чувствуя, как в груди разливается неприятное тепло. — Потому что у него есть девушка? Так это же отлично! Меньше будет ко мне приставать. И вообще, какая разница?»

— Никакой, — прошептала я, выходя за дверь. — Никакой разницы.

Женя бросила на меня странный взгляд, по-дружески улыбнулась Киру и кивнула в знак прощания. Мы уже почти ушли, когда Баландина вдруг вспомнила:

— Кстати, Кирыч, ты же не против, что я буду заходить в гости?

Парень в ответ кивнул.

— Конечно, заходи. Какие проблемы вообще!

Подруга уже открыла рот, чтоб ответить что-то, но я буквально вытолкала её из квартиры. Мы действительно уже опаздывали, а бегать на каблуках я не научилась, да и не очень-то хотелось. Женька на это фыркнула и заметила:

— Вон, Кирыч вообще никуда не торопится. А мы зачем бежим?

— Потому что мне нужно увидеть Аллу и познакомиться с другими ребятами из группы, — терпеливо пояснила я.

Ещё две недели назад в одной из социальных сетей ко мне в друзья постучалась некая Алла Шумова. По фотографиям она выглядела гламурной и уверенной в себе, часто надевала яркие вещи, красила губы красной помадой. На прямых русых волосах постоянно стригла чёлку, делала небольшой начёс и закалывала волосы сзади маленьким крабиком. На тоннах снимков можно было разглядеть всё. Пожалуй, только цвет её белья оставался загадкой.

Я не сразу поняла, что ей нужно. Но всё оказалось просто — Алла поступила на то же направление, увидела меня в списках зачисленных и решила написать. В группе значилось всего три девчонки, поэтому выбор у Шумовой был небольшим. К счастью, меня она нашла быстро, а третью одноклассницу обнаружить так и не смогла.

— Думаешь, она уже пришла? — насмешливо уточнила Женька.

Мы шли через небольшой парк в сторону главного корпуса среди толпы других таких же студентов. Кто-то уже шёл с белыми шариками с логотипом университета, у кого-то в руках были флажки. Мы с Евгенией тоже прихватили парочку шаров у девушки с рупором, которая просила всех выстроиться по институтам и желательным направлениям.

Я пошла искать Аллу, а Баландина поспешила следом.

— Хочу на неё взглянуть, — уверенно и твёрдо сказала подруга.

— Зачем?

— Просто хочу!

К счастью, искать слишком долго не пришлось, ведь Шумова со скучающим видом стояла среди толпы студентов. Более того, она на огромных каблуках, рядом с которыми мои казались просто детскими, выделялась из этой самой толпы. Я предполагала, что девушка высокая, но не думала, что настолько. Она лениво жевала жвачку, надувая розовые пузыри, смотрела в телефон и вздыхала. Короткое чёрное платье едва доставало до середины бедра, а вырез превращал декольте в неприличное.

— Наконец-то! — красные губы девушки растянулись в коварной улыбке. — Приветики!

— Привет, — осторожно заговорила Баландина и протянула раскрытую ладонь. — Женя.

— Алла, — обворожительно улыбнулась Шумова. — Ты третья из нашей группы?

— Вообще-то нет, — Женька даже поморщилась. Она никогда не любила точные науки, это давалось ей с огромным трудом. — Подруга Ланы.

— Круто, где учишься?

— Поступила на спортивного тренера, — ответила Женя. — Но корпус у меня соседний с вашим, так что можно будет вместе обедать. Ну, иногда.

Казалось, только в этот момент Алла пригляделась к Баландиной и досконально рассмотрела.

— А живёшь где?

— На левом берегу, — горестно вздохнула Женька. — На Свиридова, около старой общественной библиотеки.

— Круто, я тоже там недалеко! — голубые глаза Аллы загорелись азартом. — Можно на учёбу гонять вместе! Если по парам будем совпадать, конечно.

— Можно, — расплылась в улыбке Евгения, ойкнула, достав телефон, и на ходу попрощалась: — Меня там уже одноклассники ищут, побежала!

Мы с Аллой остались вдвоём.

Девушка сперва доверительно рассказала, что натёрла одну ногу и готова убивать тех парней, которые будут толкаться в толпе, после поведала, как долго и упорно искала нашу третью одноклассницу и осталась ни с чем.

— Так что может её вообще не будет, — прошептала Алла и бросила на меня многозначительный взгляд.

— А такое реально? Сегодня же только первое сентября! Она кивнула.

— Всё реально.

— Вот что точно не реально, так это твои булки, красавица, — отдалённо знакомый голос заставил вздрогнуть и обернуться.

Толик. Ну конечно, кто же ещё мог придумать такую глупую похабщину?

— Ой, Светка-конфетка, и ты тут! — удивился парень. Он был одет по-спортивному в чёрную футболку и тёмные штаны, будто пошёл на физкультуру, а не на линейку. Зато

рядом с ним почти моментально нарисовался Юсупов в белой рубашке и чёрных брюках.

— Отстань от неё, сказал же, — лениво попросил Кирилл.

Только через пару секунд я заметила рядом с ним девушку. Среднего роста, с тёмными волосами чуть ниже плеч, каре-коричневыми глазами, в аккуратном чёрном платье и в туфлях на небольшом каблуке.

Они выглядели очень гармонично рядом. Хотя девчонка почти сразу нахмурилась и оценила сперва внешность сногшибательной Аллы, а после и меня.

— Это ещё кто? — прошептала девушка Киру на ухо, но достаточно громко, чтоб все услышали.

— А это, Алька, соседка Кириухи и её подруга.

На секунду девушка замерла, недоверчиво покосилась на своего кавалера, неожиданно толкнула его в плечо и развернувшись скрылась среди студентов.

Я смотрела, как она уходит, и чувствовала странное удовлетворение. Она ревнует. К нему. К ней. Не важно.

— Вот так всегда, — усмехнулась Алла, провожая девушку взглядом. — Ревнивые какие.

— Мне-то что, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно. — Его проблемы.

Но внутри, где-то под слоями злости и ненависти, шевельнулось что-то неприятное. Что-то похожее на... ревность? Нет, не может быть.

— Ты что, ревнуешь? — усмехнулась Алла, заметив мой

взгляд.

— С чего бы? — я постаралась усмехнуться в ответ, но вышло криво. — Я его ненавижу.

Алла только хмыкнула, но ничего не сказала.

А я смотрела на Кира, который всё так же стоял с Толиком, и чувствовала, как злость смешивается с чем-то ещё. С чем-то, чему я отказывалась давать имя.

Глава 8. Поиск

Пережить первое сентября на каблуках оказалось не так уж легко. Буквально через полтора часа перед зданием главного учебного корпуса я начала валиться от усталости. Алла при этом была бодрой и веселой, словно привыкла блистать и ни капли не утомилась. Она великодушно довела меня до дома, заглянула на минутку в квартиру, восхитилась шикарными апартаментами и убежала искать Женю, которая тоже собралась ехать домой.

Тем же вечером подруга позвонила и призналась, что сначала посчитала Шумову поверхностной, но при близком общении поменяла мнение. Алла оказалась разносторонней и интересной, хотя умело притворялась не очень умной.

А во вторник и я удивилась некоторым фактам: как выяснилось на первой паре, Шумова поступила на бюджет и набрала почти триста баллов по ЕГЭ. С такими результатами никакие олимпиады не нужны. На мой вопрос, почему она не сказала сразу, девушка скривила губы и отмахнулась, мол, это не так важно.

И если я отпустила этот вопрос и не стала доставать Аллу, то парочка одноклассников моментально накинулись на симпатичную девчонку. Но Шумова только загадочно улыбалась и держала оборону.

На первом занятии мы познакомились со всеми одно-

группниками, одним из которых оказался тот самый Толик. Он странно посмотрел на нас с Шумовой, когда увидел за партой в первом ряду и бодро пошёл на «камчатку». Юсупов же сел позади меня с рыжим улыбчивым парнишкой по имени Василий. К счастью, мой временный сосед вёл себя тихо и не пытался мешать.

Третья девочка из нашей группы так и не появилась. Мы с Аллой ещё раз попробовали её найти и даже сходили в директорат, но это не помогло.

А после началась рутина.

Кирилл вызвался быть старостой группы, поэтому иногда нам всё же приходилось общаться. В остальное время я предпочитала очень быстро убираться или готовить, чтоб потом отсиживаться в комнате.

«Главное — не пересекаться с ним, — думала я, нарезаю овощи для супа. — Делать вид, что его не существует. Как он сделал на олимпиаде? Сказал про телефон — и сделал вид, что ничего не случилось».

Однако столкновений избежать не получалось, и в итоге разразился целый скандал.

В четверг я вернулась домой только ближе к вечеру. Мы с Женькой и Аллой решили сходить в торговый центр, а в итоге попали под сильный ливень и очень долго пережидали. К сожалению, дождь так и не закончился. Девчонки запрыгнули в автобус на ближайшей остановке, а я побрела до дома пешком.

Конечно, одежда и волосы промокли насквозь. Я была злой, как вепрь, и голодной, когда вошла в квартиру и практически нос к носу столкнулась с Альбиной — девушкой Кирилла. Сам парень стоял неподалёку с фирменной улыбкой.

— Здравсьте, — буркнула я и смерила девчонку тяжёлым взглядом.

Она мне не нравилась. Симпатичная, даже очень, но слишком уж самоуверенная. Хотя они с Киром стоили друг друга.

— Твой кот снова валялся на диване, — заметил Юсупов.

— И сделает это опять.

— Не дерзи, нахлебница, — прошипела Альбина и прищурилась.

— Ты бы лучше сваливала побыстрее, — едко заметила я и перевела на Кира предупреждающий взгляд. — Тебе сюда нельзя вообще-то, содержанка.

Девушка поджала пухлые губы, застегнула кожаную куртку и обернулась к Юсупову.

— Позволишь ей так разговаривать?

При этом Кирилл смотрел исключительно на меня, усмехаясь и покачивая головой.

— Тебе уже пора, Аль, — спокойно ответил парень.

— Ладно, — проскрежетала Альбина и буквально вылетела из квартиры, толкнув меня плечом.

Юсупов не ушёл. Он сложил руки на груди и строго сказал:

— Ты не забыла, что квартиру снимают мои родители?

— Такое разве забудешь? — насмешливо уточнила я, снимая ботинки.

— Тогда какого чёрта ты указываешь моим гостям, куда им можно, а куда нет?

В голосе парня дребезжала сталь. Я удивлённо посмотрела на Кирилла. Он же пошутил?

— Мы же договаривались, что парней и девчонок водить нельзя!

— Мы договаривались, что ты не будешь водить парней, — напомнил Юсупов.

— И что, хочешь сказать, что будешь приводить эту козу сюда? — практически взвизгнула я. Перспектива слушать их стоны из-за стены казалась совсем уж не радужной.

«Нет, только не это, — пронеслось в голове. — Я не выдержу. Лучше уж я сама съеду, чем буду слушать...»

Он пожал плечами и улыбнулся.

— Смирись. Мы же с ней встречаемся. Если не хочешь стать её заменой, то не выступай.

Кирилл сказал это так легко и непринуждённо, что на мгновение стало не по себе. Он ведь не имел в виду то, о чём я подумала? Он ведь не предложил...

Сердце на секунду замерло, а потом забилось быстрее.

«Он что, только что... Нет, не может быть. Он просто шутит. Или проверяет. И вообще, какая разница? Я его ненавижу».

— Я так и думал, — усмехнулся Юсупов. — Договор заключён на моё имя. Договорённости родителей меня мало касаются, так что если ты хочешь продолжать жить тут, то придержишься правил. И убери уже за своим монстром!

Он резко развернулся и ушёл к себе, а я так и стояла на месте, не в силах сдвинуться. Ноги будто приросли к полу. Всё тело онемело, а на душе стало так погано, будто туда плюнули. Причём несколько раз.

«Он прав, — с горечью подумала я. — У меня нет никаких прав. Я здесь на птичьих правах. И если он захочет, выгонит меня в любой момент».

Но где-то в глубине души засела мысль: а почему тогда до сих пор не выгнал? Почему не поставил на место перед Альбиной? Почему вообще встал на мою сторону?

Если бы я могла изменить ситуацию, то обязательно бы сделала это. Нашла комнату в хорошей квартире или хотя бы койко-место, съехала и зажила счастливо. Но ни одного годного варианта так и не подвернулось.

Злые предательские слёзы застилали глаза, когда я чистила диван и параллельно листала площадку с кучей объявлений. Только половина из них была фейками, а вторая не соответствовала действительности или имела серьёзные подводные камни.

Казалось, всё идёт наперекосяк. Будто я ступила ногами в краску, и теперь белая полоса запятналась, превращаясь в чёрную.

И выхода — его не находилось.

Оставалось лишь продолжать прятаться от Юсупова и молиться, чтоб всё разрешилось как можно скорее. Я планировала найти работу, как только нагрузка на учёбе станет понятна. Но пока этого, увы, нельзя было предсказать.

Женька такой подход не одобрила. Она была уверена, что Кир — пушистый зайка, который не обижает соседок, а помогает всем вокруг. Мои взаимоотношения с Киrom несколько отличались от стандартного дружеского общения, только Баландина не желала воспринимать этот факт и стала рассуждать на эту тему по телефону через пару часов.

— Ты сама делаешь хуже! — воскликнула Женя. — Вот зачем в комнате прячешься?

— Я не прячусь, — ответила моментально, даже не подумав толком.

— И где ты сейчас? — в трубке раздался насмешливый голос Аллы. Они с Баландиной теперь проводили вечера вместе за домашкой. Женя опасалась оставаться наедине с безумной соседкой-бабулей, а пробивная Алка, казалось, не боялась вообще ничего. Поэтому девчонки решили скооперироваться.

Вот не зря Шумова набрала почти триста баллов по ЕГЭ.

— В комнате, — обречённо ответила я. — Но это ещё ничего не значит.

— Значит! — хором ответили девчонки и рассмеялись.

— Мы с ним не ладим.

— Ты ведь даже не пробовала, — упрекнула Женья.

— У меня рядом с ним появляется безудержное желание ругаться. Абсолютно неконтролируемое, — буркнула я и покосилась на часы. Уже пора было созвониться с мамой. К тому же именно сегодня брат обещал наконец рассказать, что случилось. — Ладно, я учту пожелания и попытаюсь... В общем, что-нибудь попытаюсь. Мне уже пора бежать, так что пока.

— Попробуй с ним пообщаться! — успела крикнуть в трубку Евгения до того, как я сбросила вызов.

«Пообщаться, — усмехнулась я про себя. — С человеком, который разрушил мою жизнь? Ну уж нет. В гробу я видала общение с ним».

Сразу после разговора с девчонками я позвонила брату, но он снова не взял трубку. Зато через пару минут перезвонила мама, терпеливо объяснив ситуацию:

— Он боится говорить тебе.

— Мам, если вы не объясните ничего, тогда я приеду в деревню и всё выясню сама!

Да, это была угроза. Причём пустая, ведь денег мне дали не так уж много, а тратить их на билет не очень хотелось. Тем не менее я решила пойти ва-банк.

— Подожди! — воскликнула мама и замаялась: — Дома сейчас только папа.

— А ты где? — продолжала допытываться я.

За последние четыре дня ситуация с братом так и не про-

яснилась. И это стало порядком напрягать. То ли случилось нечто такое, чего Влад стеснялся или боялся признаваться, потому что я могла сорваться с учёбы. То ли вообще нечто ужасное, и брат банально не мог говорить.

Каждый из вариантов сильно пугал.

— В Питере, — упавшим голосом призналась мама.

Странно, у нас там даже родственники не жили.

— Где именно в Питере? — насторожилась я.

— В больнице, — тихо ответила мама и разрыдалась. А я застыла и не понимала, что происходит. Сердце забилось так быстро, что на пару секунд в ушах зазвенело.

Тук. Тук. Тук.

Это не значило ничего хорошего.

— Влада сбила машина. Очень... сильно, — голос мамы был хриплым и практически срывался на плач. — Наши врачи не взялись за операцию, пришлось срочно ехать в Питер. Сейчас операцию сделали, с Владом всё хорошо, папа уже вернулся домой, но реабилитация будет проходить долго. По самым оптимистичным прогнозам полгода. И стоит всё это... — она запнулась. — Денег, которые дали за квартиру, не хватит, там же практически один первоначальный взнос. Отец сейчас продаёт машину и мотоблок, может, лодку продаст.

Я не заметила, как по щекам покатались слёзы. Безмолвно и тихо, собираясь на подбородке. Павлито моментально запрыгнул на кровать, муркнул и ткнулся влажным носом мне в локоть.

— Почему он не сказал? — прошептала из последних сил.

— Уверен, что ты забросишь учёбу и приедешь к нему. Боится, что ты потеряешь год из-за него. Я пыталась ему объяснить, что рассказать надо обязательно. Но он же упёртый, ты и сама знаешь.

И в этом мы с Владом были похожи.

— Только очень тебя прошу — сиди на месте и учись. Если бросишь университет, Влад себя не простит. Ты же понимаешь? — тихо говорила мама.

— Понимаю, — ответила, хотя не верила в это ни капли. Горло стянул спазм, слова давались с трудом, но я всё же попросила: — Мне нужно с ним поговорить. По видео, ма. И это не вопрос. Иначе мне действительно придётся садиться на поезд и...

— Давай завтра, — предложила мама. — Сейчас Владик уже отдыхает. Да и я тоже.

— Ладно, но завтра обязательно! — старалась вложить в голос всю уверенность и строгость, хотя на деле получился только невнятный плач.

Мы попрощались, а на душе стало ещё беспокойнее. Голова гудела, и единственное, о чём я думала — умыться. После слёз кожа стянулась и сохла, принося дискомфорт.

Но я не подумала, что наткнусь на Юсупова прямо у двери в свою комнату.

Первое, о чём подумала: что этот гад тут забыл? Подслушивал? А уже второе: пижама не такая уж красивая, да и по-

фиг. Чего перед ним красоваться? Я ждала очередной колкости, нового правила или претензии к уборке дивана

«Только не сейчас, — мысленно взмолилась я. — Только не сейчас, когда у меня всё внутри разрывается. Дай мне просто уйти».

Парень удивлённо приподнял брови и едва слышно спросил:

— Ты плакала?

— Не твоего ума дело, — прохрипела и убежала в ванную. К счастью, когда я умылась и вышла в гостиную, парня уже не было. Зато СМС на моём телефоне дождалась.

Юсупов: *Возможно, завтра я не приду ночевать. Не твоя*

Я фыркнула и мысленно пожелала, чтоб он застрял с подружкой где-нибудь минимум на месяц и не донимал меня, но вместо этого написала:

Я: *Ладно. Возможно, я и сама не буду ночевать дома*

Не понимаю, зачем соврала. Это же было глупо и неуместно. Да и бессмысленно, Юсупову было плевать на меня и всё, что происходило в моей жизни. Однако он ответил.

Юсупов: *Уже нашла парня?*

Я: *Может быть*

Юсупов: *И кто этот несчастный? Я его знаю?*

Ложь вышла из-под контроля. Кто же знал, что он начнёт вынюхивать?

«Зачем я вообще это написала? — ругала я себя. — Те-

перь он будет думать... А какая разница, что он будет думать? Пусть думает что хочет».

Внутри, где-то под слоем усталости и горя, шевельнулось что-то другое. Может, мне просто хотелось, чтобы он знал: у меня есть жизнь, которая не крутится вокруг его необъятного эго.

Я: Его зовут Лёша, он учится на экономическом, в свободное время делает татуировки

Ответ прилетел моментально.

Юсупов: Интересный выбор... Ок, одобряю. Веселитесь, ребятки

Больше мы не переписывались. Девчонки, как только узнали после пар, что я соврала про парня, покрутили у виска и высказали своё мнение по поводу всего этого. Они посчитали, что это глупо. А я просто не хотела казаться одинокой заучкой. Кирилл ведь и учился отлично, и девушку успел найти, и выглядел при этом всегда с иголочки.

Ну прямо сын маминой подруги. И я хотела хоть на капельку приблизиться к такому же идеалу.

Но на самом деле я соврала Киру не просто так: у меня были грандиозные планы на вечер. Ведь я собиралась сделать ещё один налёт на комнату Юсупова. Шкаф с вещами так и остался не проверен. И пусть моя внутренняя система безопасности верещала от мысли, что придётся снова идти в комнату к Киру, я успокаивала себя тем, что он стащил деньги. Значит, их надо вернуть.

«Я не воровка, — повторяла я про себя, как мантру. — Я просто помогаю его семье. Его брату нужны деньги на лечение. А он тратит их на свои прихоти. Это несправедливо».

Попрощавшись с подругами, я поспешила домой. Сперва, конечно, проверила, нет ли Юсупова дома: громко побродила по гостиной, хлопала шкафчиками кухни и ждала, когда же брызжущий ядовитой слюной Кир выскочит из спальни. Однако ничего не произошло.

— Ау, — прошептала я, заглянув в комнату соседа. — Есть кто?

Внутри было пусто.

Быстро переодевшись в домашнюю футболку и шорты, я побежала на расследование. С безумной широкой улыбкой подошла к шкафу, провела кончиком ногтя по зеркалу и прошептала:

— Теперь-то ты попался, гад. Будешь вместе со своей девушкой другую квартиру снимать.

Но едва я приоткрыла дверь шкафа и взяла в руки первую попавшуюся толстовку, как снаружи послышались голоса.

Глава 9. Как жвачка

Вообще-то раньше я не попадала в глупые ситуации. Да, один раз на выпускном в девятом классе мы с друзьями пробрались на второй этаж школы и спокойно сидели за партами. Под тихую музыку и разговоры. Тогда нас застал завуч, отругал и попросил больше так не поступать.

Но в этот раз вместо доброго завуча приближался Юсупов.

В стрессовых ситуациях я частенько поступала глупо. Этот раз не стал исключением. Вместо того, чтоб придумать бредовую отмазку, я залезла в шкаф, прикрыла за собой дверь и замерла, вслушиваясь в голоса.

Аля.

Он снова привёл Альбину. Не то что бы я имела право предъявлять претензии, но неприятное чувство заскребло в душе, напомнив, что в этой квартире я абсолютно никто.

«И чего я сижу в шкафу? — возмущалась про себя, прижимаясь к мягким толстовкам. — Это моя квартира. Ну, почти. Я имею полное право быть здесь. А вот она...»

Мысль оборвалась, потому что я поняла: прав у меня никаких. Я здесь на птичьих правах, и если Кирилл захочет выгнать меня, он это сделает.

— А где мелкая? — мелодичный голос прозвучал где-то совсем рядом с дверью, в гостиной.

— Ну, откуда мне знать? — рыкнул Юсупов. — Я ей не мамочка, чтоб постоянно следить.

— Да не нервничай ты так. Давай я тебя расслаблю. Хочешь массаж, м?

Раздался щелчок дверной ручки и едва различимые шаги. Только тогда я поняла, что прятаться в шкафу — самая тупая идея из всех возможных. Потому что то, что должно было происходить дальше, не предназначалось для моих ушей.

Оставалось лишь молиться, что Аля ведёт себя тихо в постели.

— Ну что не так? — капризный тон девушки заставил меня напрячься.

Действительно, Юсупов, что не так? Ты же говорил, что не придёшь ночевать! Вот и проваливал бы!

— Не хочу, — буркнул парень. Его голос был глухим и недовольным, на грани шёпота.

— Как это? Мы же договаривались провести вечер вместе! — воскликнула Альбина. Она явно была недовольна. Я представляла, как она сжимает пухлые губки и смотрит на Кира так, будто может прожечь, а ему при этом всё равно.

На какое-то время повисла тишина, и мне приходилось мысленно успокаивать бешено колотящееся сердце, чтоб никто не услышал.

— Можем посмотреть фильм, — спокойно ответил Юсупов. — Или поиграть на пристав...

— Какой нафиг фильм?! — взвизгнула девчонка. Да так

громко, что чуть уши не заложило. — Какие игры? Ты же не маленький мальчик, Кирилл!

— Значит, всё сводится к сексу?

От этого строгого вопроса даже у меня в груди всё заледенело.

«Ого, — подумала я. — Он что, правда не хочет?»

— Всё сводится к тому, что ты должен выгнать эту свою соседку и жить со мной, — прошипела девушка.

Я замерла. Сердце пропустило удар. Она хочет, чтобы меня выгнали. А он? Что скажет?

«Выгонит, конечно, — пискнул мерзкий голосок внутри. — Зачем ему я? Просто лишний груз. Навязанная родителями проблема».

— Светлячок будет жить здесь, — в голосе прорезалась сталь. Чистая непоколебимость. Это одновременно настораживало и восхищало. Ведь он недавно говорил, что я не имею отношения к квартире. Причём звучало с намёком, чтоб я не рассчитывала на проживание здесь и либо уходила сама, либо...

Кажется, их бурный вечер откладывался на неопределённый срок. Вот и отлично! Потому что слушать стоны пусть и привлекательной брюнетки я не собиралась.

От того, что он не отступил перед Алей и не пошёл у неё на поводу, на сердце стало тепло.

«Не смей, — одёрнула себя. — Это ничего не значит. Просто ему не нравится, когда ему указывают. Это всё не из-за

тебя, а из принципа».

— Светлячок?! — истерично взвизгнула девушка. — Ты ей ещё и милое прозвище дал?

А вот этот вопрос был очень даже интересным.

— Да, — просто ответил парень, так и не раскрыв тайного смысла прозвища. — Какие-то проблемы?

— Огромные проблемы! Причём у тебя! — шипела Аля. Я отдала бы многое, чтоб увидеть её перекошенное от ярости лицо. — Ты решил променять меня на какую-то пустышку, которую знаешь... Кстати, а сколько ты её знаешь? Дней пять? Шесть?

В школе мы не разговаривали и официально не были представлены друг другу. Перебрасывались парой фраз типа «С дороги» или «Смотри, куда прёшь», а наш апогей общения был на олимпиаде. Но и тогда мы не выясняли, кто есть кто, а просто обвиняли друг друга. Так что фактически более или менее близко он знал меня шесть дней.

— Года два, — сказал Кир.

Ненадолго повисла тишина. Тяжёлая и тягучая, такая, что можно было потрогать руками. Назревала сильная буря, и мне хотелось выплыть на берег целой.

— И теперь ты живёшь с ней, — упавшим голосом заговорила вдруг Аля, — якобы по просьбе родителей. Кирилл, я не такая уж дура, какой ты меня считаешь. Я понимаю, что просто так ничего не бывает. И раз ты не хочешь её выгонять, значит, тебе это выгодно. Только я пока не могу понять, что

тебе от неё нужно. Или ты просто повёлся на красивую мордашку? Так ведь я не хуже.

— Не хуже, — согласился Юсупов. — Давай не будем об этом. Пошли посмотрим...

— Не буду я ничего с тобой смотреть, — резко прервала его Альбина.

Я замерла в ожидании продолжения. В горле пересохло, где-то в гостиной надрывно мяукал Павлито, будто чувствуя, что хозяйка вляпалась в неприятности. Искать дурацкую карту не осталось ни сил, ни желания. К тому же этот гад наверняка спрятал её так, что не найти.

— Тогда вызову тебе такси, — голос Кира не выражал эмоций. Спокойный и уверенный.

— Вызывай, — дерзко бросила Аля и, кажется, пошла в гостиную. По крайней мере, послышались тихие шаги. Дальше всё происходило в полной тишине, прерываемой лишь жалобными «мяу».

Через какое-то время громко хлопнула входная дверь, но я не спешила вылезать из укрытия. Как минимум потому, что не была уверена, ушёл ли Юсупов с подружкой или отправил её одну. И не зря сомневалась, ведь всего через полминуты дверь шкафа с шумом отворилась.

Наши с Юсуповым взгляды столкнулись. И в его серых глазах читалась откровенная ярость. Но она была такой неприкрытой и одновременно красивой, что я засмотрелась.

Разве у плохих людей бывают такие красивые глаза?

— Какого хрена, Светлячок? — рывкнул парень, схватил меня за руку и вытащил из шкафа. Я бы вывалилась и упала, если бы Юсупов не догадался придержать меня за талию.

Неудобненько вышло. Интересно, как он догадался? Стало быть, он специально слил Алю, так как знал, что я сижу в шкафу? Но откуда?

Мы стояли слишком близко. Кирилл всё ещё крепко держал меня за локоть, фактически вжав в своё тело и зло сверкая серыми глазищами. В нос ударил терпкий запах духов и кондиционера для белья. Пахло настолько вкусно и дурманяще, что я прикрыла глаза.

— Ещё раз повторяю вопрос: какого хрена ты тут забыла? — процедил Юсупов.

— Хотела испортить твои шмотки, — соврала я, придумав первую и самую глупую отмазку. Почему-то рядом с Кириром мозг переставал работать на сто процентов, а в голове среди пустыни вместо умных мыслей летали только перекапти-поле.

— Чего?! — удивился парень. Его брови смешно дёрнулись, и я едва сдержалась, чтоб не рассмеяться.

Попадалово. Причём полное.

— Ты вроде как наговорил мне всякого неприятного, — бормотала я нервно.

— И вот это, — он наконец отпустил меня и раскинул руки в стороны, — месть? Серьёзно?

Я пожала плечами и улыбнулась, мол, сюрприз, ожидая от

Юсупова целой истерикой на тему, что к его комнате нельзя приближаться на пушечный выстрел. Но вместо этого парень прищурился и покачал головой, явно не поверив оправданию.

— Лучше держись подальше от моих шмоток, — пробурчал он и махнул рукой на дверь. — И от меня тоже.

Мне не стоило повторять дважды, поэтому я воспользовалась случаем и сбежала, тихонько прикрыв за собой дверь и утащив Павлито в комнату. Кот с недовольством выпустил когти мне в руку и попытался укусить.

— Эй, да что на тебя нашло? — прошептала я и ткнула пальцем в стену. — Если будешь кричать ближайšie полчаса, вот тот парень нас с тобой точно придушит. Так что не шуми.

Кот словно понял просьбу и свернулся колечком под боком, пару раз боднув меня в плечо.

Через полчаса мне наконец позвонил брат. По видеосвязи, как и обещала мама.

Он выглядел измученным, с синяками под глазами и бледным цветом кожи. Черты лица стали острыми, светлые волосы стали похожи на мочалку. Но несмотря на всё он улыбался.

— Привет, чертёнок, — прохрипел брат.

Он всегда называл меня так из-за практически чёрных глаз, которые выделялись на фоне пшеничных светлых волос.

— Привет, малыш, — не осталась в долгу я. Это прозвище прилепилось к нему ещё в младших классах и осталось с ним навсегда. До десятого класса Влад не выделялся ростом, зато потом за лето вымахал до 192 сантиметров. И все девчонки в его классе продолжили называть его малышом, только кокетливо опуская взгляды и краснея. А уж когда мы с мамой узнали об этой особенности, то стали обращаться так же.

— Скажу сразу: не смей срываться и ехать сюда, егоза, — строго сказал брат. Он был необычайно серьёзен. — Это того не стоит. К тому же ты так старалась попасть в универ, может, ещё получится перевестись на бюджет?

— Влад... — мягко начала я.

— Ничего не говори! — нахмурившись, отрезал брат. — Ты же упорная, чего сомневаешься в себе? Захочешь перевестись — переведёшься. Только не волнуйся обо мне, ладно?

Я бы расплакалась, если бы только не боялась, что после такого Влад вообще перестанет звонить, чтоб не расстраивать меня. Поэтому улыбнулась и кивнула.

Брат рассказал, что его сбила машина прямо на пешеходном переходе. Его отвезли в ближайшую больницу, но оказалось, что часть операции сделать не могут — требовалось какое-то специальное оборудование. Поэтому Влада госпитализировали в Питер, а родители рванули следом. Брату сразу сделали операцию, кажется, вставили железки в позвоночник, но пока что он не чувствовал ничего ниже пояса. Врачи дали хороший прогноз, но от осознания, что Влад может так

и не встать, всё внутри сворачивало в узел и противно ныло.

Мы попрощались уже поздно вечером — только тогда я дала себе волю и расплакалась в голос. Мне было плевать, услышит ли Кир и что подумает, выгонит ли через день или неделю из квартиры. Я резко охладела к окружающему миру.

— Это всё из-за тебя, — прошептала я в подушку. — Если бы я поступила на бюджет, родителям не пришлось бы продавать квартиру, и Влад бы...

Я не закончила мысль, потому что понимала: это неправда. Брат попал в аварию вне зависимости от действий Юсупова. Единственное, что могло измениться — моё положение. Возможно, мне бы не пришлось делить квартиру с Киrom, если бы я смогла поступить на бюджет. Но ненависть требовала жертвы. И я выбрала его.

Девочки сразу заметили перемену настроения. Конечно, я стабильно ходила на пары и выполняла задания, играла роль примерной девочки, а мыслями была далеко.

Алла попыталась встряхнуть меня, угрожала и постоянно привлекала к помощи Женьку, но у них ничего не получалось. Я даже не рассказала о том, что брат попал в больницу — почему-то не хотела делиться горем и ловить на себе жалостливые взгляды. И из-за этого девчонкам было сложно.

Даже Юсупов заметил неладное.

Примерно через полторы недели, когда в доме закончилась еда, я спокойно готовила куриный суп. Загрузила ингредиенты и помешивала воду, задумчиво глядя в окно око-

ло мойки. Пока в комнату не вошёл Кир.

Он мягко забрал ложку из моих рук и оттеснил от плиты.

— Ты не в себе, Светлячок. Отдохни лучше, — он нахмурился и неодобрительно покачал головой. То ли пытался скрыть заботу, то ли и правда чем-то был недоволен.

— Что опять не так? — вздохнула я.

Кирилл показательно парой движений включил конфорку и приподнял брови. Только тогда до меня дошло, что я час стояла около холодной плиты и ждала, когда же закипит суп. А в итоге закипел мозг.

— Ладно, — вздохнула я и побрела в комнату.

«Почему он так со мной? — думала я, закрывая дверь. — Почему не выгонит, не скажет, чтобы я убиралась? Откуда вдруг забота?»

Через пару минут на телефон пришло сообщение:

Юсупов: *У тебя всё ок?*

Я: *Всё ок*

Не хватало ещё Киру рассказывать о проблемах! Даже подруги не знали.

Но из-за того, что они не знали, их напор лишь усиливался. Именно поэтому в пятницу они потащили меня в магазин. План был прост: купить жевательных медведей и червячков, пойти на набережную и съесть под шум воды и чириканье воробьёв. Сразу после занятий Алла взяла меня в оборот и потащила к ближайшему супермаркету. Женя, как оказалось, уже ждала там.

— Ну что, за сладостями и гулять? — улыбнулась Баландина и потрясла пустым бумажным пакетиком. Здесь жевательные конфеты продавались на развес.

— Бананы чур мои! — воскликнула Алла и ломанулась на своих высоких каблуках к одному из отсеков с конфетами.

Они с Женькой яростно набирали сладости, улыбались и перебрасывались шутками, пока я наблюдала со стороны. Я не хотела идти на набережную, но вовсе не из-за девчонок. Они как раз были тем небольшим якорем, способным удержать меня в реальности. Только почему-то с каждым разом этот якорь работал всё хуже, а я сильнее углублялась в проблемы.

Хороших вестей от брата так и не было, поэтому я переживала, что его случай безнадежен. С таким настроением желания гулять не находилось, сколько бы я не искала.

— Я сейчас, кое-что возьму и вернусь, — соврала и побрела вдоль рядов, тщетно надеясь увидеть что-то, что меня заинтересует. Но полки с товарами выглядели блёкло и скудно.

Пока впереди не мелькнул знакомый силуэт со скейтом в руках.

Юсупов толкал тележку и со знанием дела кидал в неё товары. Мне даже захотелось узнать, что он там выбирал, только вот подходить я не решилась. Понаблюдала издалека и подошла к нужной полке, когда Кир скрылся за поворотом.

— Что тут у нас? — пробормотала себе под нос и взяла в

руки банку с рыбой. — Тунец в собственном соку... Сколько? 500 рублей? Она золотая, что ли?

У меня чуть глаза на пол не выпали от суммы на ценнике. Он что, решил спустить все бабки на дорогие продукты? Я возмущённо засемила туда, куда ушёл Кир, и замерла на углу.

Он стоял около стойки со странными крупами. Даже издалека с неидеальным зрением я смогла прочитать название. Семена chia.

— Это ещё что за дичь? — буркнула и моментально достала телефон из кармана куртки. За минуту зашла на сайт магазина, нашла чудо-семена и чуть не упала в обморок от очередной цены. — Серьёзно? 450 рублей за эту фигню? Лучше бы риса купил, дурак!

Я сжала телефон так, что пластик едва не треснул.

«Вот оно, — подумала я, чувствуя, как внутри закипает злость. — Он тратит деньги на какую-то ерунду, а мой брат лежит в больнице и ждёт реабилитации. Почему мир так несправедлив?»

Без особой надежды я набрала номер Сергея Витальевича, чтоб доложить о проделках его сына. Не то что бы мне хотелось жаловаться, но тратить огромные суммы на тунца и при этом не давать денег на лечение брата было жестоко. Родители Кира должны были знать.

— Светочка, дорогая, неужели вам удалось достать карту? — мелодичный голос мужчины раздался из динамика.

— Пока что нет, — со вздохом призналась я.

— Жаль. Тогда по какому поводу вы звоните?

Я прикусила губу, сомневаясь, стоит ли говорить об увиденном, и в итоге нервно протараторила:

— Тут ваш сын в магазине покупает разные дорогие продукты. Тунец там, семена какие-то странные. Это вообще нормально?

На мгновение в трубке повисла тишина. Видимо, Юсупов-старший переваривал услышанное.

— Нет, Светлана, это совсем не нормально, — жёстко отрезал он. — Вы умница, что рассказали, и теперь Вы должны немедленно остановить его и оградить от глупых трат!

— Но...

— Вы ведь так и не нашли карту, — продолжил напирать мужчина. — А тем временем паршивец тратит наши деньги! Остановите его. Я даже заплачу вам, Светлана. Как только достанете карту, получите гонорар. Скажем, сто тысяч вас устроит? Это неплохие деньги, Светлана, не раздумывайте. Вам нужно всего лишь приклеиться к моему сыну и следить за тратами. Как жвачка, понимаете? И ни в коем случае не давать покупать всякую дорогую ересь! Вы справитесь?

«Как жвачка, — повторила я про себя, чувствуя, как внутри поднимается отвращение. — Приклеиться к нему и следить. Как будто я...»

Глава 10. Вижу цель — не вижу препятствий

— Вы ведь хотите, чтоб квартира досталась вам? — вкрадчиво уточнил Сергей Витальевич. — Как только вы найдёте карту и передадите её мне, Кирилл немедленно покинет эту квартиру. Обещаю, мы снимем ему другое жильё.

Я действительно хотела бы жить в квартире с подругой. Или вообще одной. А может даже удалось бы уговорить хозяйку поменять нераскладывающийся красный диван на что-то более приличное и пригодное ко сну, чтоб в квартире могли поместиться и Алла, и Женька. Только не хотела достигать цели таким путём.

— Постоянно следить за ним — это сложно, — неуверенно выдавила я.

— Но разве это не стоит того, Светлана? Целых четыре года проживания в квартире!

Сергей Витальевич казался в этот момент самым настоящим змеем-искусителем.

— Не знаю...

— Давайте поступим так: вы каким-то образом мешаете Кириллу купить всю ту дорогую ересь, что он набрал, а дальше мы обсудим. Как вам такое?

Я промычала нечто невнятное и посмотрела на Юсупова,

который всё ещё топтался около одной из полок впереди. У него в тележке лежало мало продуктов, так что план по спасению денег мог сработать.

— Попробуйте, Светлана. Вы ведь ничего не теряете, — уговаривал Юсупов-старший.

И я сдалась.

Мужчина радостно заметил, что для меня это вряд ли станет проблемой, и отключился. Он только напомнил ещё раз: чем быстрее я найду карту, тем быстрее получу квартиру.

Если бы всё было так просто... Юсупов же спрятал карту и явно заподозрил неладное, застав меня два раза в своей комнате. Теперь мне ещё и предстояло ограничивать Кира от бездумных трат. Но как?

«Я помогаю его семье, — напомнила я себе, пряча телефон в карман. — Он тратит деньги, которые нужны его брату».

Но где-то в глубине души засело сомнение: а что, если я просто ищущу оправдание, чтобы следить за ним? Что, если на самом деле мне...

— Нет, — прошептала себе под нос, отгоняя мысль. — Я ненавижу его. Просто хочу помочь их семье.

Единственный план, который пришёл в голову — сделать всё тайно. Поискать стоимость продуктов из тележки Юсупова, вытащить самые дорогие и явно ненужные, а потом посмотреть из-за угла на удивлённое лицо Кирилла.

Именно поэтому я позвонила Женьке.

— Ты куда пропала? — удивилась в трубку подруга. — Мы стоим у входа в магазин, тебя ждём. Ты скоро?

— Идите без меня, — ответила я наигранно бодрым голосом. — Я тут встретила Юсупова, и...

— Что он тебе опять сделал? — уточнила Женя.

— Да ничего, просто мы хотим закупиться продуктами, — соврала я. — На неделю или две. Готовить-то надо из чего-то.

Баландина попричитала, что я кинула их, и в итоге сказала обязательно приходить, если успею до окончания их тусовки. Едва положив трубку, я поспешила в сторону Юсупова.

Натянула капюшон куртки, как в фильмах про шпионов, и стала обходить стеллажи с продуктами, чтоб наблюдать за Юсуповым вблизи. Нужно было уличить момент, когда этот гад отвернётся и настолько сильно углубится в изучение чего-то другого, что не заметит меня. Это было бы идеально.

— Да что ж ты такой вёрткий, — прошептала я, стоя рядом с хлопьями и внимательно разглядывая цветные упаковки на полках, краем глаза наблюдая за действиями Юсупова.

Парень топтался около стеллажа с макаронами и задумчиво перебирал то одну, то другую пачку. Не выдержав его поведения, я вытащила из кармана телефон и написала сообщение:

Я: *Ты сегодня дома?*

Кирилл замер, достал телефон из кармана джинсов и удивлённо поднял брови. На его губах расплылась милая

улыбка.

Юсупов: *Что ты опять задумала?*

Вот же гад! Как он это делал? Тьфу ты!

Я: *Ничего, просто хотела извиниться за то, что случилось с Альбиной. Не думала, что помешаю вам.*

Отчасти это было правдой. Не то что бы я не хотела мешать им, но вот с подружкой Кира действительно вышло не очень хорошо.

Юсупов замер. И это была именно та реакция, которой я добивалась. Он неловко прижал к груди синюю упаковку с макаронами и начал печатать ответ. Долго и упорно, стоя спиной к основному залу.

А я тем временем тихонько подбиралась к его тележке, чтоб вытащить тунца. Какой студент в своём уме ест *такое*?!

Тук-тук-тук.

Сердце колотилось так быстро, что готово было вырваться из груди и сбежать. Ладони вспотели, приходилось вытирать их о куртку и юбку. С каждым шагом я приближалась к заветной цели.

Всего двадцать две секунды потребовалось для того, чтоб подкрасться к тележке Юсупова и вытащить банку с рыбой. А потом я практически побежала за ближайший стеллаж, прячась от глаз соседа.

«Я помогаю его семье, — снова повторила я про себя, прижимая банку к груди. — Этот гад транжирит деньги, которые нужны его брату».

Но внутри было противно. Не от того, что я меняю продукты. А от того, что делаю это тайком, как воровка.

Операция завершилась успешно. Осталось разобраться с семенами чиа и той дорожкой колбасой, что лежала среди других продуктов.

Юсупов: *Ты ведёшь себя странно, Светлячок. Всё ок?*

Кажется, он писал что-то другое сначала — слишком уж долго набирал сообщение Кир. Но в итоге оставил именно такой вариант.

Я: *Всё ок*

Я: *Вы поссорились?*

Этого простого сообщения хватило, чтоб Кир завис и что-то жадно набирал на телефоне. И пока он печатал, я очень быстро подскочила к тележке и забрала чёртовы семена.

Сама не заметила, как затаила дыхание. Я оставила упаковку рядом с банкой тунца на полке со сгущёнкой и стала выглядывать из-за угла в попытках идентифицировать все продукты.

Юсупов: *Не думай об этом*

Он наконец повернулся к тележке и нахмурился, глядя то на продукты, то на упаковку макарон в своих руках. Он забросил синюю пачку, следом ещё парочку и пошёл с тележкой дальше по залу.

А я тенью следовала за ним.

Когда парень остановился около апельсинов и стал перебирать фрукты, я уже успела найти стоимость стейка крас-

ной рыбы и нацелилась на неё.

Я: Не могу не думать. Как ты познакомился с Алей?

Наверное, это походило на подкат, но мне было всё равно. Цель оправдывала средства. К тому же Кир и правда замер с телефоном в руках и полностью растворился в нём, забыв обо всём вокруг.

И снова я сделала небольшой набег на тележку с продуктами. Подбежала, потянулась за лотком с рыбой и... ощутила крепкую хватку на запястье.

Вот чёрт. Быстро раскусил!

— Так и знал, что ты не просто так начала писать! — воскликнул Кир, довольный собственной удачной догадкой. Его губы растянулись ещё шире, обнажив белоснежные зубы. — А уж когда увидел, что продукты из тележки начали пропадать...

— И как ты заметил? — улыбнулась в ответ, не в силах сдержаться.

Он пожал плечами.

— Не знаю, просто увидел, что не всё на месте. И что это? — он кивнул на упаковку с рыбой, которую я всё же умудрилась вытащить и крепко держала в руках. — Снова месть?

Я смутилась и осторожно положила рыбу обратно в тележку.

— Нет, просто хотела предложить скидываться на еду, — пролепетала я. Мы готовили на двоих, но по поводу продуктов так и не успели договориться. Только получалось так,

что в основном в магазин ходил Юсупов. Не то что бы я не хотела или намеренно избегала ответственности, просто не стремилась таскать тяжёлые пакеты.

Кир удивлённо приподнял тёмные брови и уставился на меня своими серыми глазищами, с интересом сканируя с макушки до пяток.

— Скидываться? — он посмотрел на тележку и ухмыльнулся. — Вот на это?

— Нет, как раз не на это, — я помотала головой, окончательно осмелев, оттащила тележку в сторону и стала вытаскивать ненужные товары на первую попавшуюся полку. И рыба, и дорогие макароны, и соус песто, и странную очень дорогую арахисовую пасту. Выложила всё и уверенно пошла по магазину. — Мы же студенты, зачем тебе такие продукты? Можно питаться нормально и при этом не очень дорого.

— Да неужели? — Юсупов достал скейт из тележки и засунул его под мышку, окинув меня ещё одним долгим взглядом.

— Ага, — проигнорировав язвительный тон, спокойно ответила я и закинула парочку упаковок с крупами. — Мы просто будем покупать полезные и простые продукты. Не дорогую рыбу и эти твои зёрна для кур, — я специально не стала говорить про чиа, чтоб увидеть, как лицо Юсупова дёргается от раздражения, — а нормальную еду. Понимаешь?

Мы подошли к следующему стеллажу, где я задумчиво смотрела на сгущёнку и стоящий чуть поодаль спрятанный

мной тунец. Зачем мы тут остановились?

— Видимо, ты хотела вернуть это, — догадался стервец и с широкой улыбкой взял чёртову жестянку в руки.

— Нет! — нервно воскликнула я, мысленно прикидывая, сколько мне придётся отдать за продукты. — Это дорого, мне такое не по карману. Веди себя нормально.

Он вздохнул, неловко поднял руки и отошёл, будто извиняясь за своё поведение.

— Ты рулишь, Светлячок. Карты в руки.

И я действительно стала выбирать те продукты, которые влезали в мой бюджет и при этом не были слишком ненатуральными. Старалась брать что-то базовое, а сама незаметно следила за реакцией Кирилла на тот или иной продукт. Когда я брала в руки фрукты или овощи, он чуть улыбался. Когда разглядывала гречку, он явно недовольно поджимал губы и вздыхал.

Но молча терпел.

— То есть ты противница качественных продуктов? — скептически выгнув брови, уточнил Юсупов.

— Нет, просто мы студенты, не забывай, — пробормотала я. И почему только его слова звучали так унижительно? Наверное, из-за того, что я, как и тысячи других студентов, не могли себе позволить есть по утрам тунца вместе с семенами чиа.

— Как насчёт компромисса?

Я резко остановилась.

— Какого компромисса?

От Юсупова можно было ожидать чего угодно. Особенно когда он задумчиво провёл большим пальцем по своей верхней губе, не отрывая от меня слегка безумного взгляда. Серые глаза практически горели, пылали изнутри и отливали серебром.

Я не заметила, как Кирилл положил на пол скейт, как оказался рядом со мной в опасной близости. Пискнуть не успела, когда Юсупов резким движением подхватил меня на руки и усадил в тележку прямо на продукты.

— Эй, ты что творишь?! — возмутилась я и попыталась выбраться. Увы, глубокая тележка не позволила этого сделать, и мне пришлось позорно прикрыть попу руками, ведь ноги были задраны вверх, а подол юбки упал вниз, открыв на всеобщее обозрение мои трусы. Хорошо хоть простые чёрные. — Живо ставь меня на место!

Но Кир с безумной улыбкой положил на меня сверху свой скейт и скомандовал:

— А вот теперь за продуктами!

— Юсупов, блин, — шипела я, когда этот гад начал присвистывать и толкать тележку вперёд.

— Молчи, Светлячок, настало моё время, — предупредил парень и ускорился. Я только взвизгнула, зажмурилась и схватилась одной рукой за металлический борт.

— Ты сумасшедший!

— Мне уже говорили нечто подобное, — расхохотался он.

— Остановись!

— Ещё что сделать?

— И вытащи меня отсюда.

Он снова заржал и чуть сбавил скорость около полок с молочкой. Кир не стал полностью останавливаться, просто чуть толкал тележку вперёд, а сам тем временем открывал дверцу холодильника, доставал нужный продукт и клал мне на живот. Сюда полетела пара бутылок молока, большой кусок сыра, упаковка творога и несколько йогуртов.

— Это не входит в бюджет, — пыхтела я, пытаюсь выбраться из тележки.

— В твой — возможно, а в мой очень даже входит, — возразил Юсупов.

Вот же гад! Решил всё равно потратиться, как в последний раз? Ну уж нет!

— Тогда я не буду скидываться! — в ход пошли угрозы. А что оставалось делать?

Кирилл со страдальческим стоном отложил какой-то жутко дорогой сыр с грецкими орехами и продолжил толкать тележку вдоль рядов холодильников.

— Ты такая зануда. Неужели нельзя обычный йогурт? Это же вкусно.

Как там он сказал? Компромисс? Что же, ради извлечения выгоды я была готова поступиться некоторыми правилами.

— Ладно, но больше ничего дорогого.

Кое-как мы пришли к согласию и стали набирать только

продукты первой необходимости. Юсупов отказался вытаскивать меня из тележки до самой кассы, и только когда все товары с моего живота и колен оказались на ленте, он наклонился.

— Цепляйся, — скомандовал строго.

Его дыхание коснулось моей щеки, согрело и следом обожгло кожу, заставило толпу мурашек побежать по спине и спрятаться где-то под рёбрами.

Сердце загрохотало и начало отбивать чечётку, а ладони предательски вспотели. Я кое-как сцепила руки за головой Кира и спрятала взгляд. Щёки пылали, стало жарко.

Парень легко, будто играючи, подхватил меня на руки и аккуратно поставил на пол. Он забрал скейт, и мы синхронно стали выгружать оставшиеся продукты. К счастью, подо мной были только крупы, так что ничего не пострадало.

— Значит, ты специально присылала сообщения, — догадался Юсупов, складывая товары по пакетам, пока худенькая кассирша не озвучила сумму покупки. Кирилл улыбнулся и достал кожаный коричневый кошелёк.

А уже через мгновение у него в руках была жёлто-золотая банковская карта.

Глава 11. Враг номер один

— Как думаешь, мы можем... — Юсупов осёкся и глянул через плечо на меня так, словно пытался подобрать правильное слово и одновременно не обидеть. — Подружиться?

Я не сразу поняла, о чём говорит Кир, потому что в голове стучала навязчивая мысль: «Карта существует!» И эта мысль билась по вискам, отчего голова трещала, будто в неё запустили целый рой пчёл. Но когда до меня наконец дошёл смысл сказанного, всё внутри застыло в непонимании.

Он предложил стать друзьями? Серьёзно?

Мы раскладывали купленные продукты: я фасовала крупы в специальном органайзере и убирала в шкафы, а Юсупов укладывал мясо в морозилку.

— Не хотелось бы тебя расстраивать, — протянула я и покосилась на сидевшего прямо на полу около холодильника Кира, — но вряд ли.

Он задумчиво поднял взгляд к потолку и вздохнул.

— Думаю, ты права. Я бы тоже не смог дружить с тобой.

И почему только слышать это оказалось так неприятно? Мне ведь было плевать на Юсупова, между нами не могли сложиться нормальные приятельские отношения. Он же специально сдал меня на олимпиаде, не иначе! Никто другой не обратил внимание на глупый зазвонивший телефон, а он сразу воспользовался шансом.

Мы бы ни при каких условиях не смогли стать друзьями.

— Но с Женькой вы вроде дружите, — я аккуратно прощупывала почву. Не то что бы мне не хотелось видеть подругу рядом с Юсуповым, просто это было бы странно. И, возможно, немного неловко.

Кирилл кивнул и дёрнул уголками губ, быстро спрятав лукавую улыбку.

— Она прикольная.

Я едва не задохнулась от возмущения, резко отвернулась и продолжила молча раскладывать продукты. Мысленно при этом пыталась представить Женьку и Кирилла вместе, но картинка в голове постоянно расплывалась и будто не хотела задерживаться.

Они не подходили друг другу. Я бы хотела, чтоб у Баландиной был нормальный адекватный парень, но точно не Юсупов.

— А Алла? — уточнила вдруг я.

Он снова замер, задумчиво потёр подбородок и выпалил:

— Она тоже прикольная. Если ты так спрашиваешь, можно ли сюда приводить подруг, то да, можно. Но не парней!

— Супер, потому что они скоро придут в гости.

Кир нервно дёрнулся и оглянулся на меня с немым вопросом во взгляде: «Нельзя было предупредить раньше?» Но нет, девчонки написали буквально десять минут назад, что продрогли, мармелад закончился, поэтому примерно через полчаса заглянут поболтать.

Юсупов улыбнулся.

— Ладно, пусть заходят. Возможно, ко мне тоже гости зайдут.

Вот тут уже напряглась я. Потому что гости Кира — это либо Альбина, либо кто-то из парней. А если кто-то из парней приходил в гости, то обязательно появлялся и Толик. Даже если он ко мне не приближался, находиться с ним в одной квартире было тяжело. Блондин постоянно пытался поймать меня около ванной или зажать на кухне и особенно расплялся, когда Юсупов просил его не приставать ко мне.

— Кто именно?

— Алька, — мгновенно отреагировал парень.

Я едва не взвыла от несправедливости. Этот вариант мало чем был лучше варианта с друзьями и неужённым Толиком. Девчонка при каждой даже мимолётной встрече смотрела на меня так, словно хотела испепелить взглядом. А когда у неё не получалось, злилась и удваивала напор.

Сталкиваться лишний раз с Альбиной после подслушанного из шкафа разговора не хотелось. Но, как твердил сам Кир, «мой дом — мои правила». И основное правило было в том, что ему приводить подружку можно, а мне парней — нет.

«Ненавижу, — пронеслось в голове. — Ненавижу его, его правила, его квартиру, его...»

Видимо, Юсупов заметил, как я замерла с упаковкой хлопьев для завтрака, поэтому спешно добавил:

— Она тебя не тронет.

— А собиралась? — ужаснулась я. Голос стал тонким и противно-писклявым.

— Никто тебя не будет трогать, — моментально среагировал Кир.

— Ага, про Тарана ты так же поговорил, — буркнула я.

Кирилл медленно повернулся и прищурился. Цепкий взгляд серых гипнотических глаз был острым, готовым порезать в любой момент. Разговор от темы друзей плавно свернул на опасную дорожку. Потому что настроение соседа ухудшалось с каждым мгновением.

— Что он сделал? — проскрежетал Юсупов. — Приставал? Давай, Светлячок, говори. Мы с ним не настолько хорошие друзья, чтоб закрывать глаза на подобную хрень.

Он выглядел пугающе. Не так, словно может придушить меня на месте, а так, будто собирался покалечить Тарана, раз и навсегда объяснив, как поступать не стоит. И уж кровопролития я точно не желала.

— Ничего такого, — специально потрясла головой, чтоб волосы скользнули вниз и прикрыли покрасневшие щеки. — Всё хорошо.

Ложь. Толик специально зажимал меня в углах и хватал за руки, словно больше распаяясь от моих истерически-высоких «Нет». К счастью, он так же быстро остывал и терял всякий интерес.

«Зачем я это сказала? — ругала я себя. — Теперь он будет

думать... А какая разница, что он будет думать? Пусть думает что хочет».

Но где-то в глубине души засела мысль: а что, если я хочу, чтобы он знал? Чтобы защитил? Чтобы...

Краем глаза я заметила, насколько внимательно следит за мной Кирилл. Он буквально сканировал меня с макушки до пяток, задумчиво покусывая губы.

«Вот же дура! — думала я. — Надо было молчать!»

К счастью, продукты закончились, и нам с Юсуповым пришлось разойтись по разным комнатам. Я быстренько прибралась, сделала домашку и побежала открывать дверь, как только раздался звонок домофона.

— Я сейчас с таки-и-им парнем говорила, — с ходу затараторила Алла. — Ты даже не представляешь! Он тако-о-ой симпатичный! Правда же? — она толкнула Женьку локтем, параллельно стягивая с себя фиолетовое пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.